

Г О Д Ъ

Х Х - й

ВЛАГОВЪЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкой **ШЕСТЬ** рублей.

Подписка принимается при Капелланскомъ соборѣ.

Объявленія принимаются только позадн текета. Цѣна за строку петита по 10 коп.

За разсылку при Епархіальн. Вѣдомост. отпоч. объявл. взимается 3 руб.

№

1-15 мая

9-10.

1913 года.

О Т Д Ѣ Л њ О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленіе.—Копіи указовъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгенію, Епископу Примурскому и Благовѣщенскому, за 5—Объявляется для свѣдѣній духовенства Благовѣщенской епархіи.—Отъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совета.—Отношеніе Амурской Касенной Палаты на имя Благовѣщенской Духовной Консисторіи.—Свѣдѣнія.—Маршрутъ.—Извѣстія по епархіи.—Отъ Правленія Благовѣщенской Духовной Семинаріи.—Въ Благовѣщенскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ пріемные заказы.

К о п і я.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому за № 5.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: списокъ съ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго въ 21-й день сего февраля, по случаю исполнившагося

300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. ПРИКАЗАЛИ: Напечатать настоящей ВЫСОЧАЙШЕЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифестъ, разослать, при циркулярномъ указѣ, подлежащимъ учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, предписавъ имъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы Манифестъ этотъ былъ прочитанъ во всѣхъ церквахъ Имперіи, въ коихъ онъ ранѣе сего не прочитанъ, въ первый воскресный или праздничный день по его полученіи, съ совершеніемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія

Февраля 28 дня 1913 года. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

К о п і я.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

**Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій
Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.**

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Волею Всевышняго, три вѣка тому назадъ, пресѣкъ царственный родъ Рюриковичей—основателей и собирателей Русской Земли. Тяжкія невзгоды обрушились на НАШЕ Отечество: безначаліе и смута обуяли Русь; иноземные недруги вторгались въ ея предѣлы; первопрестольная Москва съ ея святынями стала добычею врага. Но на краю величайшей опасности, угрожавшей Россіи, Господь Всемогуцій не оставилъ ея Своею великою милостью.

По призыву крѣпкихъ духомъ русскихъ людей, сплотившихся подъ сѣною Троице-Сергіевской лавры, воспрянулъ русскій народъ на защиту Родины и, съ помощью Божіею, одолѣвъ врага, освободилъ Москву отъ непріятельскаго зазія. Созванный затѣмъ Великій Земскій Соборъ, въ 21 день февраля 1613 года, единодушно избралъ на царство боярина Михаила Ѳеодоровича Романова, ближайшаго по крови къ угасшему царственному роду Рюрика и Владиміра Святого. Послѣ глубокаго раздумія и горячей молитвы, юный предокъ

НАШЪ, съ благословенія Матери своей, инокини Марфы, принялъ на себя тяжкое бремя царственного служенія.

Съ той поры и доселѣ Десница Божія охраняла и возвеличивала НАШУ Державу.

Совокупными трудами Вѣнценосныхъ Предшественниковъ НАШИХЪ на Престолѣ Россійскомъ и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи созидалось и крѣпло русское государство. Неоднократно подвергалось НАШЕ Отечество испытаніямъ, но народъ русскій, твердый въ вѣрѣ православной и сильный горячею любовью къ Родинѣ и самоотверженною преданностію своимъ Государямъ, преодолѣвалъ невзгоды и выходилъ изъ нихъ обновленнымъ и окрѣпшимъ. Тѣсныя предѣлы Московской Руси раздвинулись и Имперія Россійская стала нынѣ въ ряду первыхъ державъ міра.

Въ неизмѣнномъ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ НАШИМЪ уповаемъ Мы и впередъ вести государство по пути мирнаго устроенія жизни народной.

Объемля взоромъ минувшія три столѣтія, Мы видимъ на всемъ ихъ протяженіи высокіе подвиги лучшихъ сыновъ Россіи, не щадившихъ для нея ни трудовъ, ни достоянія, ни самой жизни своей. Да пребудетъ память о нихъ навсегда священной въ лѣтописяхъ родной земли. И въ сей торжественный день всенароднаго празднованія трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ НАМЪ отрадно съ признательнымъ умиленіемъ остановить вниманіе НАШЕ на заслугахъ передъ Россіею сподвижниковъ ея Царей и всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Ихъ.

Великіи заслуги святителей и пастырей Церкви Православной, озарившихъ Русь свѣтомъ истинной вѣры и прославившихъ ее подвигами благочестія и христіанской любви.

Благородное дворянство русское кровью своею запечатлѣло преданность Родинѣ и въ трудахъ государственнаго устроенія неизмѣнно подавало высокій примѣръ гражданской доблести, особливо въ памятную годину освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ сіяніи славы и величія выступаетъ образъ русскаго воина, защитника Вѣры, Престола и Отечества. Беззавѣтное

мужество и непоколебимая преданность своему долгу христілюбиваго воинства россійскаго отстояли Русь отъ непріятели и нынѣ служатъ крѣпкимъ щитомъ ея отъ вражескаго нашествія.

Много упорнаго и честнаго труда вложено въ дѣло устроенія государства и преданными НАМЪ служилыми людьми, безъ различія званій и положеній.

Въ области наукъ, словесности и искусствъ выдающіеся русскіе люди стяжали себѣ почетныя имена, и труды ихъ, привлекшіе вниманіе всего міра, получили высокую оцѣнку не только въ Отечествѣ НАШЕМЪ, но и далеко за его предѣлами.

На мирномъ поприщѣ сельскаго хозяйства, торговли и промышленности выдвинулись русскіе люди настойчиваго труда и широкаго почина, созидавшіе дружными усиліями хозяйственную мощь Россіи.

Неизмѣримы и несчетныя заслуги передъ Россіею десятковъ милліоновъ ея пахарей, терпѣніемъ и трудомъ коихъ благоустроится земледѣльческій промыселъ и умножаются основныя источники народнаго богатства.

Благодарно вспоминая всѣхъ потрудившихся на благо Родины, призываемъ нынѣ, на рубежѣ четвертаго столѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, всѣхъ вѣрноподданныхъ НАШИХЪ вознести вмѣстѣ съ НАМИ молитвы Всевышнему объ упокоеніи Вѣнценосныхъ Предковъ НАШИХЪ и всѣхъ тѣхъ, кому Отечество НАШЕ обязано своимъ могуществомъ и величіемъ.

Благоговѣйная память о подвигахъ почившихъ да послужитъ завѣтомъ для поколѣній грядущихъ и да объединитъ вокругъ Престола НАШЕГО всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ для новыхъ трудовъ и подвиговъ на славу и благоденствіе Россіи.

Желая достойно ознаменовать нынѣшній торжественный день и увѣковѣчить его въ памяти народной, признали Мы за благо даровать милости подданнымъ НАШИМЪ, о чемъ повелѣли Правительствующему Сенату Указомъ, сего числа даннымъ, объявить всенародно.

Да не оскудѣтъ благословеніе Божіе, на НАСЪ и лю-
безныхъ подданныхъ НАШИХЪ пребывающее. Да укрѣпить
и возвеличитъ Господь Вседержитель Русскую Землю и да
подастъ НАМЪ силу высоко и твердо держать издревле
славный стягъ Отечества.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцать первый день
февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ
тринадцатое, Царствованія же НАШЕГО въ девятнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано: Н И К О Л А Й.

Объявляется для свѣдѣнія духовенства Благовѣ- щенской епархіи.

Копія отношенія Его Высокопревосходительства, Г. Оберъ-Проку-
рора Святѣйшаго Синода на имя Его Преосвященства, Преосвя-
щеннѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго,
отъ 12 марта 1913 года за № 2849.

Преосвященнѣйшій Владыка,

Милостивый Государь и Архипастырь.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на всеподданнѣй-
шемъ докладѣ моемъ о вѣрноподданническихъ чувствахъ,
выраженныхъ по случаю 300-лѣтняго юбилея ИМПЕРАТОР-
СКАГО Россійскаго Царствующаго Дома Романовыхъ, ВСЕ-
МИЛОСТИВѢЙШЕ благоугодно было, въ 7 день Марта сего
года, въ Царскомъ Селѣ, собственноручно начертать: «ПРО-
ЧЕЛЪ СЪ УДОВОЛЬСТВИЕМЪ».

О таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ помѣтѣ имѣю честь сообщить
Вашему Преосвященству для объявленія по принадлежности,
прилагая напечатанный въ официальной части № 10 Церков-
ныхъ Вѣдомостей за текущей годъ списокъ принесенныхъ
по ввѣренной Вамъ епархіи означенныхъ вѣрноподданниче-
скихъ чувствъ.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,
Милостиваго Государя и Архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою

(подпись) *Владиміръ Саблеръ.*

Телеграмма Его Преосвященства, на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по случаю 300-лѣтняго юбилея **ИМПЕРАТОРСКАГО** Россійскаго Царствующаго Дома Романовыхъ, была тако-го содержанія:

«Покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, въ достославный день празднованія трехсотлѣтія Царствованія Его Благословеннаго Рода одушевляющія меня и духовенство окраинной Благовѣщенской епархіи вѣрноподданническія чувства беззавѣтной преданности и готовности отдать свои силы на служеніе Вѣнценосному Монарху, Высокому Вождю Державы Россійской и Покровителю Св. Вѣры Православной. Евгений, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій».

К о п і я.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгению, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому за № 6.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по дошедшему сообщенію о записи лица римско-католическаго вѣроисповѣданія воспріемникомъ отъ купели при Св. Крещеніи по православному обряду младенца. **ПРИКАЗАЛИ:** По обсужденіи настоящаго дѣла, Святѣйшій Синодъ находитъ,

что «восприемники, по истинному разуму церковнаго установленія, суть поручители предъ Церковью за крещаемыхъ, и особенно при крещеніи младенцевъ, произносятся за нихъ обѣты Христіанскіе, а потому обязаны споспѣшествовать наставленію ихъ въ ученіи и утвержденіи въ житіи Христіанскомъ (указъ Святѣйшаго Синода отъ 23 мая 1836 года; Полное Собр. Зак. № 9209), чего не могутъ учинить иновѣрныя, потому что символъ вѣры у нихъ испорченный, а если они будутъ отрока наставлятъ, то, конечно въ свою вѣру отведутъ (Кн. о должн. пресв. приход., пар. 80), въ виду чего и установлено, чтобы крещаемый былъ восприемлемъ отъ единого вѣрнаго человѣка (Кормч. ч. 2 гл. 51), почему допущеніе инославныхъ восприемниками при Св. Крещеніи по православному обряду, какъ противное самому званію восприемниковъ и тѣмъ обязанностямъ, кои на нихъ возлагаются Церковью, должно быть почитаемо неправильнымъ, а восприемничество иновѣрцемъ православнаго отъ св. купели недѣйствительнымъ. Въ виду возможности допущенія иновѣрцевъ къ восприемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ и въ другихъ мѣстахъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: циркулярно предписать по духовному вѣдомству, чтобы лица инославныя ни въ коемъ случаѣ не были допускаемы къ восприемничеству отъ купели при Св. Крещеніи у православныхъ. Марта 8 дня 1913 года. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Отъ Благовѣщенскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Для руководства, въ потребныхъ случаяхъ, о. о. завѣдующимъ церковными школами Благовѣщенской Епархіи.

28 марта 1913 года, № 683.

И. д. Благочиннаго VI уч. Благовѣщенской Епархіи свящ. М. Колчевъ обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому, съ рапортомъ, въ коемъ представляетъ на благоусмотрѣ-

ніе слѣдующія соображенія: 1., было бы весьма полезнымъ въ школахъ веденіе уроковъ церковнаго пѣнія и чтенія возложить на псаломщиковъ, вмѣнивъ при семъ имъ въ обязанность во время литургіи со всѣми учениками пропѣвать нѣкоторыя молитвы, а при лучшихъ успѣхахъ пѣть и все богослуженіе; 2., Къ церковному чтенію необходимо привлекать всѣхъ учениковъ старшаго отдѣленія; 3., Желательно также, чтобы псаломщики помогали священнику заниматься въ школѣ по Закону Божію.

По надлежащемъ сношеніи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Духовной Консисторіи, и съ согласія Его Преосвященства, симъ объявляются въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ слѣдующія узаконенія и распоряженія по данному вопросу.

1., Опр. Св. Синода отъ 16 мая 1911 года за № 3410 (см. Церк. Вѣдомости за 1911 годъ № 23): ПОСТАНОВЛЕНО: разъяснить, что церковное пѣніе принадлежитъ къ числу обязательныхъ предметовъ преподаванія и изученія въ церковныхъ школахъ, причемъ желательно, чтобы всѣ школьники, совмѣстно съ бывшими учениками и ученицами школы, принимали участіе въ богослужебномъ пѣніи въ церкви, въ дни воскресные и праздничные; считая обученіе пѣнію обязанностью каждаго учащаго въ церковной школѣ, тѣмъ изъ учащихся, кои приготовятъ изъ учащихся хоръ и будутъ руководить имъ въ храмѣ при богослуженіи, выдавать, съ распоряженія Епархіальныхъ Преосвященныхъ, особое вознагражденіе изъ церковныхъ суммъ.

2., ПОЛОЖ. О ЦЕРК. ШКОЛ. 1 апрѣля 1902 года § 9: Преподаваніе въ церковн. школахъ Закона Божія возлагается на священниковъ, завѣдующихъ школами. Въ школахъ грамоты, церковноприходскихъ и воскресныхъ, къ преподаванію Закона Божія, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ завѣдующаго школою священника, могутъ быть допускаемы также, съ особаго въ каждомъ случаѣ разрѣшенія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, и другіе, кромѣ священниковъ, священнослужители, причетники, и лица, не рукоположенныя въ священныи санъ.

3., Объяснительная записка къ программѣ церковнаг пѣнія, утв. опр. Св. Синода отъ 20—27 мая 1903 г. № 2318: Въ двухклассныхъ церковныхъ школахъ, къ чтенію въ церкви допускаются ученики V, IV и отчасти III учебнаго года; въ одноклассныхъ, по возможности, допускаются учащіеся III года; но во всякомъ случаѣ къ чтенію въ церкви нужно допускать не иначе какъ послѣ тщательнаго подготовленія подѣ руководствомъ учителя или даже священника.

ПРИМѢЧАНІЕ (отъ Училищнаго Совѣта). Что касается возложенія преподаванія уроковъ пѣнія на псаломщиковъ, помощи псаломщиковъ священникамъ по преподаванію Закона Божія, и внѣурочной подготовки псаломщиками учениковъ къ чтенію въ церкви, то Училищный Совѣтъ полагаетъ возможнымъ вводить это тамъ, гдѣ учащіе, по вполне уважительнымъ причинамъ, могутъ быть освобождены отъ сего, а псаломщики окажутся достаточно къ сему подготовленными (какъ по знанію предмета, такъ и по умѣнію преподавать оный), и располагающими свободнымъ для сего временемъ, и гдѣ могутъ быть изысканы средства и будутъ приняты мѣры къ отвѣтственному и согласованному съ другими учащими несенію сихъ обязанностей. **ПРЕДСѢДАТЕЛЬ СОВѢТА,**

протоіерей Александръ Миролюбовъ.

Дѣлопроизводитель П. Пышковъ.

Отношеніе Амурской Казенной Палаты на имя Благовѣщенской Духовной Консисторіи,

отъ 3 января с. г. за № 20441.

Подряды и поставки, заключаемые частными лицами съ правительственными, общественными и сословными учрежденіями, подлежатъ обложенію промысловымъ налогомъ и выборкѣ особыхъ промысловыхъ свидѣтельствъ на основаніи слѣдующихъ правилъ Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго 8-го іюня 1898 г.

Подряды и поставки на сумму не свыше 500 руб. государственному промысловому налогу не подлежатъ (п. 33 ст. 6 Положенія о налогѣ).

Каждый подрядъ и каждая поставка считается отдѣльнымъ предпріятіемъ и подлежатъ, по суммѣ обязательства, выборкѣ особаго промысловаго свидѣтельства независимо отъ того въ какой формѣ и какимъ порядкомъ совершенъ подрядный договоръ. Лица содержащія промышленныя и торговыя заведенія, оплачиваемыя государственнымъ промысловымъ налогомъ, имѣютъ право безъ выборки особыхъ свидѣтельствъ вступать въ обязательства, а именно: *содержатели промышленныхъ заведеній* — по поставкѣ издѣлій собственнаго производства на всякую сумму; *содержатели транспортныхъ и пароходныхъ предпріятій* — по перевозкѣ ими грузовъ также на всякую сумму, и *содержатели торговыхъ заведеній* — по поставкѣ продающихся въ оныхъ товаровъ на сумму, опредѣленную въ приложеніи II къ ст. 3 для подрядовъ и поставокъ по тому разряду торговыхъ предпріятій, къ которому принадлежитъ данное заведеніе (47 ст. Положенія).

По приложенію II къ ст. 3 Положенія о государств. промысл. налогѣ подряды и поставки *на сумму свыше двухсотъ тысячъ руб.* относятся къ 1-му разряду торговыхъ предпріятій, съ выборкою промысловаго свидѣтельства цѣною въ 500 руб.; подряды и поставки *на сумму свыше пятидесяти тысячъ до двухсотъ тысячъ руб.* относятся ко II разряду торговыхъ предпріятій, съ выборкою промысловаго свидѣтельства цѣною въ 50 руб.; подряды и поставки *на сумму свыше десяти тысячъ до пятидесяти тысячъ рублей* относятся къ III разряду торговыхъ предпріятій, съ выборкою промысловаго свидѣтельства цѣною въ 10 руб. подряды и поставки *на сумму свыше пятисотъ рублей до десяти тысячъ руб.* относятся къ IV разряду торговыхъ предпріятій, съ выборкою промысловаго свидѣтельства цѣною въ 4 руб.

Кромѣ означеннаго оклада основнаго промысловаго налога (500 р.—50 р.—10 р. и 4 р.) съ промысловыхъ свидѣтельствъ слѣдуетъ взимать еще *дополнительный сборъ* въ размѣрѣ 25% съ цѣны свидѣтельствъ, *сборъ на квартирную повинность* въ размѣрѣ: 50 руб. за промысловое свидѣтельство I разряда, 5 руб.—за свидѣтельство II разряда, 1 руб.—за свидѣтельство III разряда и 40 коп. за свидѣтельство IV

разряда, *земскій сборъ* въ размѣрѣ 75 руб. за промысловое свидѣтельство I разряда, и 7 руб. 50 коп.—за свидѣтельство II разряда, 1 руб.—за свидѣтельство III разряда и 40 коп.—за свидѣтельство IV разряда, и, *кромя того*, съ подрядовъ и поставокъ, исполняемыхъ въ городахъ, взимается *городской сборъ* въ томъ же размѣрѣ, какъ и земскій сборъ.

Промысловыя свидѣтельства на подряды и поставки выбираются при заключеніи договоровъ, по мѣсту ихъ исполненія, а въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе подряда и поставки производится въ нѣсколькихъ уѣздахъ — то по мѣсту принятія обязательства. Если подрядъ и поставка продолжаются нѣсколько лѣтъ, то промысловое свидѣтельство должно быть выбираемо на каждый годъ соответственно причитающейся за этотъ годъ платѣ за подрядъ или поставку. Если въ договорѣ не будетъ означена сумма, причитающаяся подрядчику отдѣльно за каждый годъ, а равно если подрядная сумма вовсе въ договорѣ не указана, а можетъ быть опредѣлена лишь по окончаніи самой операціи, то подрядчику, по удостовѣренію учрежденія, съ коимъ заключается договоръ, выдается вмѣсто промысловаго свидѣтельства особый бесплатный промысловый билетъ, а причитающійся по подряду или поставкѣ основной промысловый налогъ уплачивается по истеченіи каждаго года соответственно суммѣ выполненной въ томъ году части обязательства (ст. 64 Пол.) *Разсчетъ указанной выше суммы налога, а равно удержаніе ея взноса въ казну, соответственно цѣнѣ промысловаго свидѣтельства, какое надлежало бы выбрать на этотъ подрядъ,—лежитъ на обязанности правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учреждений, съ которыми заключены договоры, по бесплатнымъ промысловымъ билетамъ (п. 2 § 15 Инструкціи о выдачѣ промысловыхъ свидѣтельствъ и билетовъ).* **О времени взноса денегъ, а равно объ основаніяхъ разчета означенныя учрежденія обязаны немедленно сообщать мѣстной — въ данномъ случаѣ Амурской Казенной Палатѣ (64 ст. положенія).**

Правительственныя, общественныя и сословныя учрежденія обязаны въ указанныхъ выше случаяхъ, на основаніи ст.

4 Положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, изъ платежей, причитающихся поставщикамъ или подрядчикамъ, удержатъ сумму, соответствующую стоимость установленнаго промысловаго свидетельства, и представитъ ее безъ замедленія по принадлежности въ то учрежденіе, откуда былъ выданъ на подобный подрядъ бесплатный промысловый билетъ (п. 2 § 12 Инструкціи). Статьею 74 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 8 іюня 1898 г. Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ (Собр. узаконеній № 76) всѣ правительственныя, общественныя и сословныя учрежденія и должностныя лица обязаны доставлять въ мѣстныя казенныя палаты, по ихъ требованіямъ, вслѣдъ за заключеніемъ договоровъ на подряды, установленные по соглашенію Министра Финансовъ съ подлежащими вѣдомствами свѣдѣнія о заключенныхъ подрядахъ и поставкахъ и всѣ другія необходимыя палатамъ для правильнаго обложенія данныя по торговлѣ и промышленности.

Сообщая вышеизложенныя выписки изъ законоположеній по государственному промысловому налогу, Амурская Казенная Палата, на основаніи 74 ст. Положенія и пункта А § 44 Инструкціи о примѣненіи этого Положенія, проситъ доставлять ей, по прилагаемой формѣ, подробныя свѣдѣнія о всѣхъ заключенныхъ въ 1913 году подрядахъ и поставкахъ по мѣрѣ заключенія послѣднихъ.

Маршрутъ

хода съ св. Албазинской Иконой Божіей Матери по городамъ и селеніямъ Благовѣщенской епархіи лѣтомъ 1913 года.

М А Й I.

10	»	Выходъ изъ кафедральнаго собора въ деревню Владиміровку.
11	»	Будундинскій монастырь и приходъ въ с. Ивановское.
12—14	»	Село Ивановское.
15	»	Село Константиноградское.
16—17	»	Ерковцы.
18	»	Анновка.
19—20	»	Космодаміановка.
21	»	Лазаревка.
22	»	Верхне-Гильчинскій участокъ.
23	»	Варваровка.
24—25	»	Песчано-Озерка.
26	»	Пресбраженовка.
27	»	Переяславка.
28	»	Зорина.
29	»	Екатеринославка.
30—31	»	Пикаловскій участокъ.

И Ю Н Ъ.

1	»	Березанка.
2	»	Трехбратный.
3	»	Бѣлый Яръ.
4	»	Харьковка.
5	»	Албазинка.
6	»	Вознесеновка.
7	»	Кутилово.
8—9	»	Борисоглѣбовка.
10	»	Ильиновка.
11	»	Михайловка.
12	»	Арсеньевка.
13	»	Петропавловка.
»	»	Демьяновка.

14	»	Иннокентіевка.
15	»	Подолка.
16—17	»	Райчиха.
18	»	Половинка.
19	»	Ново-Георгіевка.
20	»	Красный Яръ.
21	»	Коршуновка.
22—23	»	Пояркова.
24	»	Димъ.
25	»	Петровскій. хуторъ.
26	»	Нижне-Полтавка.
27—28	»	Верхне-Полтавка.
29	»	Кресто-Воздвиженка.
30	»	Ключи.

І Ю Л Ъ.

1	»	Константиновка.
2	»	Коврижка.
3	»	Муравьевскій.
»	»	Духовской.
4	»	Куропаткинскій.
5—6	»	Николаевка.
7	»	Гродеково.
8	»	Грибскій.
9	»	Волковскій.
10	»	Возвращеніе въ г. Благовѣщенскъ.

ІІ.

Затѣмъ, съ первымъ отходящимъ въ городъ Зею парохомъ Св. Икона имѣетъ отбыть въ городъ Зею, посѣтитъ г. Зею, резиденцію Дамбуки, нѣкоторые пріиски и зимовье Тихоново.

Около 1 августа Св. Икона имѣетъ быть въ Овсянкѣ и въ приходѣ Овсянковскомъ. Затѣмъ парохомъ Св. Икона прибудетъ въ с. Мазаново; послѣ этого сухимъ путемъ пройдетъ с. Ново-Кіевку, Путятину, Таскину, Козловку, Богословку, Угловую и снова парохомъ въ село Краснояровское, Суражевку, Димитріевку, Черниговку, снова Суражевку.

Отсюда парохомъ возвратится въ городъ Благовѣщенскъ.

III.

Около 1 сентября Св. Икона отбудетъ на пароходѣ въ ст. Покровку вверхъ по Амуру и отсюда на лодкахъ посѣтитъ всѣ казачьи станицы, поселки и крестьянскія селенія, а именно: Покровку, Амазаръ, Игнашину, Сгибнево, Свербѣево, Орлово, Джалинду, Албазинскую, Воскресенское, Бейтоновскій, Перемыкино, Бекетово, Толбузино, Ваганово, Ольгино, Черняево, Торой, Кузнецовскій, Ермаковскій, Солдатскую падь, Цагаянъ, Аносово, Ново-Воскресенское, Кольцовскій, Ушаковскій, почт. ст. Александровскій, Кумару, Саскаль, Ново-Кумарскій, Симоновскій, Корсаковскій, Буссевскій, Сухотинскій и Бибиговскій.

Отсюда сухимъ путемъ посѣтитъ селенія: Михайловское, Екатерининское, Грязнушенское, Марковское, Бѣлогорское и Игнатъевское.

Отсюда возвращеніе въ городъ Благовѣщенскъ, приблизительно около 10-го октября.

Извѣстія по епархіи.

По опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода (Синодальные указы, отъ 31 января и отъ 5 февраля сего 1913 г. за № № 2097 и 2279), въ предѣлахъ Благовѣщенской епархіи учреждены новые постоянные переселенческіе приходы въ селеніяхъ: Отрадномъ, Березовскомъ, Кондратенковскомъ, Либитовкѣ, Златоустовскомъ, Ружномъ и Каменецъ-Подольскомъ, Приморской области, и въ селеніяхъ: Кутиловскомъ, Ново-Никольскомъ, Селемджинскаго подрайона, Великокняжескомъ, Томско-Бѣльскаго подрайона, и Малиновкѣ, при Амурской желѣзной дорогѣ, Амурской области, съ штатнымъ причтомъ въ каждомъ приходѣ въ составѣ священника и псаломщика и съ отпускомъ отъ казны содержанія по 800 р. на причтъ въ годъ—600 руб. священнику и 200 руб. псаломщику.

Въ составъ вновь открытыхъ въ 1912 г. въ предѣлахъ VII благочинческаго участка, Амурской области, с. с. Сура-

жевкѣ (г. Алексѣевскѣ), Соколовкѣ, Лебяжьемѣ, Кузьмичахѣ, Вѣрномѣ, Гондаттѣевскомѣ, Маргаритовкѣ, Преображенковѣ и Норскомѣ-Складѣ, постоянныхъ переселенческихъ приходовъ, по журнальному опредѣленію Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 14-20 марта с. г. за № 81 — 940, включены: а) въ составъ Суражевскаго (Алексѣевскаго) прихода—с. Суражевка (Алексѣевское), д. Дубравка, Ново Ивановка, уч. Дубовый, Чудиново (Веселый Ключь), Черновскій и Чужеумовскій; б) въ составъ Соколовскаго прихода—с. Соколовка, д. Воскресеновка, Михайловка и Милехина; в) въ составъ Лебяжинскаго прихода—с. Лебяжье; г) въ составъ Кузьмичевскаго прихода—с. Кузьмичи, д. Георгіевка, Знаменка, Смирновка, В. Бѣлая, Н. Михайловка, Святорусская, Любимая и Смѣлая; д) въ составъ Вѣрнинскаго прихода—с. Вѣрное, д. Орловка, Ново-Охочая, Украина, Державинская, Кацмазовка, Лиманная и Фроловка; е) въ составъ Гондаттѣевскаго прихода—с. Гондатти, д. Петрушевская, Степановка, Свѣтиловка и Каменушка; ж) въ составъ Маргаритовскаго прихода с. Маргаритовка, Паутовка, уч. Расподокъ, Гожь, Морозовскій и Средній; з) въ составъ Преображенскаго прихода—с. Преображенковка, д. Михайловка и Гоголевка и і) въ составъ прихода Норскаго-Склада—с. Норкій-Складъ уч. Усть-Норскій, д. Александровка, Будаки, уч. Вознесенскій, Уландачка и Успенковка.

Протокольнымъ опредѣленіемъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 19--22 марта 1913 года, священникъ Ниже-Тамбовской церкви *Андрей Кустовъ* **Уволенъ** за штатъ.

Священникъ церкви с. Котельнаго, Приморской области, *Филиппъ Типцовъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 5 апрѣля с. г. за № 1116, отъ священническаго мѣста при церкви села Котельнаго, Приморской области, **отрѣшенъ**.

Священникъ разъѣзднаго причта станціи Облучье, восточнаго участка Амурской желѣзной дороги, іеромонахъ *Серафимъ*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 9 апрѣля сего

1913 г. за № 1143, **отрѣшенъ** отъ должности священника разъѣзднаго причта станціи Облучье.

Діаконъ Тамбовской епархіи *Николай Колчевъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 31 марта с. г. за № 1086, **принятъ** на службу въ Благовѣщенскую епархію и **опредѣленъ** на священническое мѣсто къ Денисовскому походно-миссіонерскому стану, Приморской области, съ откомандированіемъ къ церкви с. Нижне-Тамбовскаго, Приморской области.

Проживавшій въ с. Золомномъ, Коротоякскаго уѣзда, заштатный священникъ градо-Николаевскаго Приморскаго собора *Николай Таировъ*, какъ объ этомъ донесъ Благочинный 3-го округа Коротоякскаго уѣзда, Воронежской епархіи, протоіерей *Андрей Бѣляевъ* рапортомъ, отъ 31 декабря 1912 г. за № 899, 12 ноября того же 1912 г. **скончался**.

Къ и. д. псаломщика при Приамгунской Покрово-Немиленской церкви, предложеніемъ Его Преосвященства, 23 марта с. г. за № 978, **допущенъ**, съ правомъ полученія жалованья, *Алексѣй Цѣховскій*.

На вакантную должность псаломщика при церкви с. Маргаритовки, Амурской области, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 1-го апрѣля с. г. за № 1079, **опредѣленъ** исправляющимъ должность псаломщика крестьянинъ Пермской губерніи *Алексій Никитинъ Найдановъ*.

Псаломщикъ станицы Казакевичевой, Приморской области, *Петръ Литвинцевъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 5 апрѣля с. г. за № 1107, **перемѣщенъ** на вакантную должность псаломщика къ церкви с. Гоголевки, Приморской области.

На вакантную должность псаломщика къ церкви с. Георгіевскаго, Приморской области, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 9 апрѣля с. г. за № 1182, **допущень** къ и. д. псаломщика запасный унтеръ-офицеръ *Трофимъ Евфиміевъ Родіоновъ*, съ правомъ полученія жалованья.

Псаломщикъ церкви с. Срѣтенскаго, Приморской области *Симеонъ Симилайскій* и и. д. псаломщика церкви с. Доле-Троицкаго, Хабаровскаго уѣзда, *Георгій Цюманъ*, согласно прошеній, резолюціею Его Преосвященства, отъ 9 апрѣля с. г. за № 1145—1146, **перемѣщены** одинъ на мѣсто другого.

И. д. псаломщика ст. Облучье (Пашково), восточнаго участка Амурской желѣзной дороги, *Іаковъ Кобелевъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 апрѣля с. г. за № 1149, отъ исправленія должности псаломщика при разъѣздномъ причтѣ вышеназванной станціи **уволень** съ 9 апрѣля сего 1913 года.

На вакантную должность псаломщика при разъѣздномъ причтѣ станціи Ушумунъ, средняго участка Амурской желѣзной дороги, согласно ходатайству, предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 9 апрѣля с. г. за № 1164, **допущень** къ и. д. псаломщика съ правомъ полученія жалованья крестьянинъ Нижегородской губерніи, Лукояновскаго уѣзда, *Василій Вукуловъ Вязанкинъ*.

На вакантную должность псаломщика при разъѣздномъ причтѣ станціи Облучье, восточнаго участка Амурской желѣзной дороги, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 30 апрѣля с. г. за № 1309, **допущень** къ и. д. псаломщика крестьянинъ *Василій Швецовъ*.

На вакантную должность псаломщика къ церкви станицы Казакевичевой, Приморской области, согласно прошенію, ре-

золюціею Его Преосвященства, отъ 30 апрѣля с. г. за № 1311, **опредѣленъ** исправляющимъ должность псаломщика церковникъ 37-го Сибирскаго стрѣлковаго полка *Константинъ Карнауховъ*.

Отъ Правленія Благовѣщенской Духовной Семинаріи.

„Правленіе Благовѣщенской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что пріемные экзамены во всѣ классы семинаріи и училища, вслѣдствіе капитальнаго ремонта зданія семинаріи, отнесены къ 1—10 сентября 1913 года“.

Ректоръ Семинаріи, протоіерей *А. Миролобовъ*.

Секретарь Правленія *Г. Пеккеръ*.

Въ Благовѣщенскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ пріемные экзамены

въ 1—5 классы имѣютъ быть произведены между 15 и 25 мая и 20—31 августа. Для поступленія въ 1-й кл. училища требуется подготовка приблизительно въ объемѣ курса начальной школы. Принимаются дѣвочки всѣхъ сословій, православнаго вѣроисповѣданія, приходскими и полными пансіонерками. Плата за правоученіе съ приходскихъ 50 р., полный пансіонъ 200 р. въ годъ. Программы можно получать при училищѣ. Окончившія шесть классовъ училища получаютъ права домашней учительницы (принимаются учительницами въ начальныя школы всѣхъ вѣдомствъ).

Совѣтъ училища.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-15 мая

№№ 9-10.

1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Значеніе вѣры въ жизни человѣческой.—Иванъ Сусанинъ.—Записки миссіонера.—Изъ церковно-общественной жизни.—Движеніе студенчества въ сторону Христа.—Среди газетъ и журналовъ.—Извѣстія и замѣтки.—Хроника Архіерейскихъ служеній.—Библиографическія замѣтки.

Значеніе вѣры въ жизни человѣческой.*)

Не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что въ жизни современнаго общества замѣчается сильный упадокъ и ослабленіе религіозно-нравственныхъ началъ. Гордая человѣческая мысль настойчиво стремится освободить себя отъ союза съ вѣрой и послушанія ей; современная мораль тяготеетъ религіозной опекой и ищетъ для себя новыхъ „раціональных“ основаній. Но, освободивъ себя отъ религіозной узды и сойдя съ „камня“ вѣры, современное общество черезъ то теряетъ внутреннюю, духовно-нравственную устойчивость и ключъ къ устроенію временной и вѣчной жизни и счастья.

Равнодушное, пренебрежительное и нерѣдко явно враждебное отношеніе къ вѣрѣ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ крайнее развитіе и умноженіе всевозможныхъ пороковъ и преступленій. Подъ вліяніемъ невѣрія самыя понятія людей, ихъ принципы, вкусы и потребности утрачиваютъ свой высшій нравственный характеръ и никнутъ къ землѣ, спускаясь до уровня чувственно-животныхъ потребностей и интересовъ.

Начавшись въ средѣ такъ называемой интеллигенціи, невѣріе во всѣхъ его видахъ и степеняхъ и со всѣми послѣдствіями начинаетъ проникать и въ простой народъ, разрушая народную религію, развращая народную душу и сдвигая ее съ неизблемыхъ вѣковыхъ основаній. Случаи поразительнаго религіозно-нравственнаго одичанія, до потери образа и подобія человѣческаго, наблюдаются теперь и среди сельскаго населенія.

Посмотрите кругомъ себя, прислушайтесь къ тому, что говорятъ и пишутъ, и вы увидите, какими печальными, нерѣдко кошмарными, явленіями наполнена наша жизнь. Руководящимъ началомъ дѣятельности человѣческой стало самолюбіе; каждый старается жить и дѣйст-

---

*) Богословско-философское чтеніе Ректора Благовѣщенской духовной семинаріи, прот. А. Мпролюбова 10 марта 1913 г.

зовать только для своего благополучія и счастья; а это послѣднее полагаютъ почти исключительно въ обладаніи и пользованіи земными благами, чувственными удовольствіями и наслажденіями. А такъ-какъ къ тому-же стремятся и другіе, то людскія желанія и интересы сталкиваются и препятствуютъ другъ другу осуществиться. Отсюда—вражда и озлобленіе. Печальныя проявленія злобно-эгоистическихъ наклонностей приходится наблюдать на каждомъ шагу; это—грабежи, поджоги, обманы, экспроприаціи, убійства, отравленія.... Все это совершается такъ часто, что уже не возбуждаетъ въ насъ справедливаго негодованія и ужаса, мы уже привыкли ко всему этому. При ослабленіи и даже отсутствіи религіозной узды, разстраиваются въ нашемъ народѣ и основы семейной жизни; любовь между супругами охлаждаетъ, святость брака нарушается; все болѣе и болѣе умножаются разводы; значеніе родительской власти колеблется; уваженіе и подчиненіе младшихъ старшимъ ослабѣваетъ. Такъ въ семейную жизнь вторгается разладъ, распущенность, беспорядокъ. Прибавьте ко всему этому широкій, безудержный разливъ порнографіи и флирта, флирта, чуть не съ отроческаго возраста до старческихъ сѣдинъ,—и тогда станетъ вполне ясно, что жизнь при такихъ условіяхъ становится весьма тяжелой, удручающей, удушливой, — и прежде всего для тѣхъ, кои ринулись въ море жизни безъ руля и безъ вѣтриль религіи.

Въ этомъ нервно-развинченномъ и психически-разстроенномъ состояніи людей заключается причина ужаснаго недуга нашего времени—влеченіе къ самоубійству и другимъ страшнымъ, душу леденящимъ, преступленіямъ. Какъ часто и по какимъ ничтожнымъ поводамъ они совершаются! Вотъ гимназистъ, получившій двойку по французскому языку, не находитъ уже возможнымъ продолжать далѣе свое земное существованіе и прерываетъ путь своей молодой жизни.— Вотъ двѣ дѣвушки сестры 19 и 18 лѣтъ, при сравнительно хорошемъ заработкѣ и достаткѣ, въ одну ночь, по уговору, лишаютъ себя жизни черезъ отравленіе ядомъ. Въ оставленной запискѣ онѣ заявляютъ: „потеряли вѣру, а безъ вѣры жить нельзя; въ смерти нашей никого не вините; умираемъ добровольно!“—Вотъ гимназистъ-подростокъ, а вскорѣ послѣ него дѣвочка-гимназистка бросаются съ колокольни Ивана Великаго въ Москвѣ и разбиваются въдребезги.—Въ столичныхъ газетахъ не встрѣтите ни одного дня, когда бы не сообщалось о двухъ-трехъ и болѣе самоубійствахъ и звѣрскихъ преступленіяхъ. Иногда самоубійство облачается въ красивую тогу и совершается при эффектной обстановкѣ. „Вчера, сообщаетъ петербургская газета (Колоколь“ 5 декабря 1912 г.), въ 12 часовъ ночи, на балу въ училищѣ № покончили выстрѣломъ изъ револьвера студентъ училища №№. Причина самоубійства—разочарованіе въ жизни“.—Даже провинціальныя органы печати не могутъ пожаловаться на недостатокъ пахнущаго кровью матеріала.

Причинами такихъ тяжелыхъ явленій жизни человѣческой обыкновенно выступаютъ ближайшія обстоятельства, служація толчкомъ къ совершенію преступленій, какъ, наприм., потеря имущества, утрата добраго имени, неудовлетворительная отмѣтка за неприготовленный урокъ, смерть или измѣна дорогого и близкаго человѣка, неизлѣчимая болѣзнь, отвращеніе къ жизни вследствие пресыщенія порочными удовольствіями и наслажденіями, потеря смысла жизни и т. под. По это только видимыя причины, это только внѣшніе поводы, толчки къ совершенію преступленій; о главной-же, внутренней причинѣ мы будемъ говорить далѣе. На эту главную причину иногда указываютъ и сами самоубійцы и другіе преступники, какъ напр., тѣ двѣ дѣвочки-сестры, о которыхъ мы упоминали выше и которыя причиной своего поступка выставляютъ потерю вѣры, безъ которой, по ихъ заявленію, жить невозможно.

Еще виднѣе становится эта внутренняя причина, когда преступленію вообще и самому тяжкому изъ нихъ,—самоубійству, придается смыслъ сознательнаго, глубоко-обдуманнаго философскаго рѣшенія. Здѣсь открывается, что самоубійству тѣлесному предшествуетъ, какъ его причинное предъидущее, внутреннее, духовное самоубійство. Вотъ что говоритъ объ этомъ фанатическій проповѣдникъ атеизма, нѣмецкій философъ Фридрихъ Ницше. „Все внѣшніе люди падаютъ, гибнутъ,— это правило; и ужасно имѣть вѣчно передъ глазами такое правило... Это сложное мученіе психолога, который открылъ гибель, грозившую внѣшнимъ людямъ, ихъ внутреннюю неизлѣчимость,— это вѣчное „слишкомъ поздно“, которое проходитъ черезъ всю исторію и каждый разъ вновь поражаетъ;—все это, въ концѣ концовъ, можетъ его самого привести къ погибели, къ самоубійству“.

Корень сего самоубійства, по мнѣнію философа атеиста, заключается въ невѣрїи разума въ самого себя, въ его выводы и положенія, а отсюда и въ Божество. „Все основныя предположенія нашего сознанія, говоритъ Ницше, ложны, неосновательна даже самая вѣра въ истину, потому что истина есть женщина, которая имѣетъ основанія не показывать своихъ основаній.“ Истиннымъ мы считаемъ то, что необходимо и постоянно въ вещахъ, между тѣмъ какъ въ нашемъ познаніи о внѣшнемъ мѣрѣ нѣтъ этого постоянства; въ познаніи этотъ внѣшній мѣръ непрерывно течетъ, какъ потокъ смѣняющихся другъ друга ощущеній и представленій. Самое стремленіе къ истинѣ—не основной мотивъ нашего познанія; оно истекаетъ изъ утилитарныхъ цѣлей самосохраненія и роста; подобно сему и все философы воздвигали свои зданія подъ обаяніемъ нравственности. Категорїи нашего разума и логическіе законы не могутъ считаться также и законами міра. Если человѣкъ и есть мѣра всехъ вещей, то вещей субъективнаго міра, а не міра внѣшняго объективнаго. Этотъ послѣдній можетъ быть названымъ отъ нашего сознанія и законовъ его (Утр. Заря. Пред. § 4).

„Мы не имѣемъ, пишетъ сей философъ въ Веселой наукѣ (р. 354), никакого органа для познанія, для истины; мы „знаемъ“, или вѣримъ“, или „воображаемъ“, какъ разъ столько, сколько можетъ быть полезно въ интересахъ людскаго стада, рода; и даже, что здѣсь названо „полезностью“, есть въ концѣ концовъ только вѣра, воображеніе и, можетъ быть, та роковая глупость, отъ которой мы погибаемъ.“ Но если само сознаніе человѣка есть случайность въ мірѣ то нѣтъ уже основанія вѣрить въ постоянство, всеобщность и объективную реальность фактовъ и законовъ мышленія и сознанія. „Зрѣніе, слухъ, осязаніе и т. д. суть какъ бы наша темница: они заключаютъ насъ въ предѣлы весьма небольшого пространства, и по этимъ ограниченымъ горизонтамъ мы измѣряемъ міръ.... Безсиліе нашихъ чувствъ окутало насъ обманчивыми ощущеніями, а они—то и служатъ основою всѣхъ нашихъ сужденій и нашего „сознанія“;—отсюда нѣтъ никакого выхода, никакой лазейки въ *дѣйствительный міръ*“ (Утренняя Заря, р. 118).

Вотъ основаніе сознательнаго философскаго агностицизма и атеизма, ведущихъ въ свою очередь къ гибели, къ самоубійству, духовному и тѣлесному.

Когда Фридрихъ Ницше пришелъ къ такому выводу, то, по собственному его признанію, былъ пораженъ „мистическимъ ужасомъ“ отъ той бездны, надъ которой онъ остановился. Вотъ какъ самъ богорный философъ иллюстрируетъ внутреннее состояніе человѣка, порвавшаго связь съ вѣрой, наукой и философіей, и оцутившагося „по ту сторону добра и зла“, разума и вѣры.

„Слышали-ли вы, спрашиваетъ въ „Антихристѣ“ (т. V р. 164)

Ницше, о томъ безумномъ человѣкѣ, который въ свѣтлый полдень зажегъ фонарь, выбѣжалъ на рынокъ и непрерывно кричалъ: „я ищу Бога, я ищу Бога!“ Всѣ вокругъ него смѣялись и острили. Но безумный человѣкъ вбѣжалъ въ толпу и, пронизывая всѣхъ своимъ взглядомъ, воскликнулъ: „гдѣ Богъ? Я вамъ скажу: мы Его убили, я и вы: мы всѣ—убійцы! Но какъ мы могли это сдѣлать? Какъ могли мы выпить море? Кто далъ намъ такую губку, чтобы стереть краску со всего небосвода? Что сдѣлали мы, оторвавши землю отъ ея солнца? Куда идетъ теперь она? Куда и сами мы идемъ?—Прочь отъ солнца?? Не падаемъ-ли мы непрерывно? Не движемся-ли мы назадъ, въ сторону, впередъ,—разомъ во всѣхъ направленіяхъ? Остается-ли еще верхъ и низъ? Не кружимся-ли мы въ безконечномъ „ничто“? Не слышимъ-ли мы дыханія на насъ пустаго пространства? Не становится-ли—холоднѣе? Не надвигается-ли на насъ все болѣе и болѣе темная ночь? Не нужно-ли среди бѣлаго дня зажигать фонари? Но... развѣ не слышимъ мы шума могильщиковъ, погребающихъ Бога? Развѣ не доносится до насъ запахъ тлѣнія? И боги истлѣваютъ!! Богъ умеръ! Богъ не воскреснетъ! И убили Его мы!! Какъ утѣшимся мы убійцы изъ убійць? Самое могущественное и святое Существо, какое

только было въ мірѣ, истекло кровью подъ нашими ногами! Кто сможетъ съ насъ эту кровь? Какой водой можемъ мы очиститься? Какія искупительныя празднества, какія священныя игры нужно будетъ придумать? Развѣ необъятность этого дѣла не кажется намъ слишкомъ громадной? Не должны-ли мы сами обратиться въ боговъ, чтобы оказаться достойными его? Никогда не было совершено дѣла болѣе великаго, чѣмъ это, и кто родится послѣ насъ, тотъ будетъ принадлежать къ исторіи высшей, чѣмъ вся прежняя исторія!“

Здѣсь замолчалъ безумный человѣкъ и снова сталъ впиваться взоромъ въ своихъ слушателей; они молчали и удивленно смотрѣли на него. Наконецъ, онъ бросилъ свой фонарь,—такъ, что тотъ разбился въ дребезги и погасъ. „Я пришелъ слишкомъ рано, сказалъ онъ; мое время еще не наступило. Это страшное событіе еще въ пути, оно еще идетъ, и еще не дошла вѣсть о немъ до человѣческихъ ушей.... Это дѣяніе пока еще дальше, чѣмъ самыя отдаленныя свѣтила, а все-таки вы его совершили“.

Въ этой страшно реальной психологической картинѣ „безумный человѣкъ“—это самъ Ницше, сказавшій въ сердцѣ своемъ: *нѣсть Богъ* (Пс. 13. 1.) и кругомъ себя видѣвшій убійць Бога. Онъ видѣлъ этихъ убійць, т. е. отрицателей, Бога во всемъ атеистическомъ направленіи современной ему культуры и просвѣщенія, литературы и жизни. Онъ слышалъ голоса этихъ богоубійць въ открытыхъ выступленіяхъ противъ религіи со стороны философіи, особенно позитивной и материалистической, и естествознанія, въ лицѣ такихъ мыслителей и ученыхъ, каковы, напримѣръ, Огюсть Контъ, Файэрбахъ, Брюкнеръ, Ламаркъ, Жоффрау Сентъ-Илеръ, Дарвинъ, Геккель, Геккель, Лапласъ, Спенсеръ, Тейлоръ, Леббокъ, Шопенгауеръ, Гартманъ, Максъ Штирнеръ и др. Онъ вдыхалъ антирелигіозный ядъ социализма и коммунизма, распространяемый ихъ теоретическими и практическими вожаками, каковы: Лассаль, Марксъ, Энгельсъ, Каутскій, Прудонъ, Бебель, Либкнехтъ, Лафарсъ и проч. Ницше былъ свидѣтелемъ проповѣди безбожія, исходившей,—*horribile dictu!*—отъ представителей западной богословской и церковной науки, въ лицѣ Павлюса, Шлейэрмахера, Штрауса, Вейссе, Эвальда, Баура, Бауэра, Шенкеля, Ренана, Кейма и множества другихъ. Вотъ, почему, Ницше и имѣлъ основаніе, въ лицѣ „безумнаго человѣка“ бросить себѣ и окружающимъ его людямъ это страшное обвиненіе: „мы Его (Бога) убили, я и вы; мы все убійцы,—убійцы изъ убійць!“

Болѣзненно-напряженное сознаніе освѣтило несчастному философу атеисту ту страшную роковую тайну беззаконія, которая, по слову св. апостола Павла, находится уже въ дѣйствіи съ первыхъ дней христіанства (Солун. 2,7), что предъуказалъ и Господь Іисусъ Христосъ словами о второмъ своемъ проишествіи: *Сынъ человѣческій, пришедъ, найдетъ-ли вѣру на землѣ?* (Лук. 18,8). И хотя Ницше при-

соединяется къ разрушителямъ вѣры, онъ испытываетъ ужасъ въ своей душѣ и отвращеніе къ этимъ убійцамъ. Онъ чувствуетъ, что представители философіи, науки и просвѣщенія, старающіеся въ корнѣхъ подорвать религіозныя основы, дѣлаютъ это съ завязанными глазами относительно будущихъ послѣдствій своего богоборства и глубины той пропасти, къ которой они идутъ въ своемъ богопротивленіи. Неудивительно, посему, что человѣка, совершающаго убійство Бога, Ницше называетъ „сквернѣйшимъ“, иначе „омерзительнѣйшимъ“, „отвратительнѣйшимъ“ (существомъ или человѣкомъ).

Такого „омерзительнѣйшаго“ человѣка (убійцу Бога) никто Заратустра встрѣчаетъ въ томъ мѣстѣ своихъ владѣній, гдѣ торчали черные и красные выступы скалъ, гдѣ не было ни травы, ни деревьевъ, гдѣ никогда не раздавалось пѣніе птицъ. „То была долина, которой избѣгали все животныя, даже хищныя звѣри, и только змѣи одной породы—отвратительныя, толстыя, зеленныя, состарѣвшіяся приползали сюда умирать. И мгновенно Заратустру объялъ великій стыдъ, когда онъ увидѣлъ на краю долины нѣчто по виду напоминавшее человѣка, но отвратительное и неописуемо—безобразное. Смотря на это безобразіе, онъ покраснѣлъ до сѣдыхъ волосъ своихъ и хотѣлъ уже бѣжать отъ этого проклятаго мѣста. Но вдругъ мертвая пустыня огласилась шипѣвшими и хрипѣвшими звуками, выходившими изъ отвратительнаго существа; звуки эти сложились, наконецъ, въ человѣческую рѣчь, которая гласила: „Заратустра, Заратустра! Разгадай загадку мою! Скажи, скажи, — что такое мѣсть свидѣтелю?“ Тогда состраданье овладѣло Заратустрой и онъ сказалъ отвратительнѣйшему: „Я отлично узнаю тебя,—ты—убійца Бога! Пусти меня! Ты, вѣдь, не перенесъ Того, Который тебя видѣлъ,—Который всегда видитъ тебя насквозь, сквернѣйшій человѣкъ! Ты отометниъ этому Свидѣтелю!--Останься! Ты разгадалъ загадку мою; я вижу, ты уразумѣлъ, каково тому, кто убилъ Его,—убійцѣ Бога!... И если ты хочешь идти, нетерпѣливый, не ходи дорогою, какою я шелъ. Эта дорога испорчена; я обращаю все пути въ смерть и позоръ!“

Продолжая далѣе, сквернѣйшій человѣкъ объясняетъ и ту внутреннюю причину, которая привела его къ отпаденію отъ вѣры, къ богоубійству и самоубійству. Причина эта—демоническая гордость не желающая имѣть надъ собой Владыку и Судію (Ис. 14, 12—15; 1 Тимошею 3, 6; 1 Иоанн. 2, 16). „Онъ (Богъ) долженъ былъ умереть“, говоритъ отвратительнѣйшій. „Онъ смотрѣлъ глазами, которые видѣли все; Онъ видѣлъ глубины и основанія человѣка, видѣлъ весь его сокровенный срамъ и всю его скверность. Его состраданіе не боялось стыда; Онъ заползалъ въ грязнѣйшіе мои уголки. Этого любопытнѣйшій, безмѣрно навязчивый, чрезъ мѣру сострадательный—долженъ былъ умереть! Онъ постоянно видѣлъ меня; такому свидѣтелю я и хотѣлъ отомстить, иначе мнѣ самому не оставалось жить. Кто видѣлъ

все, даже человека, этот Богъ долженъ былъ умереть! Человѣкъ не можетъ вынести, чтобы такой Свидѣтель жилъ!“ (Ф. Ницше. Такъ говорилъ Заратустра, р. 257, 288, 290).

Таковъ образъ „самого отвратительнаго“ человека. Это вѣчный типъ атеиста и демона.—Что „Богъ умеръ“, Ницше тѣмъ самымъ хотѣлъ заявить, что въ человечествѣ умерла или умираетъ вѣра, что религіи пришелъ конецъ. — Но, дойдя до полнаго и дерзкаго отрицанія Бога, несчастный глашатай атеизма самъ приблизился уже къ страшной катастрофѣ; ужасъ охватилъ его трепещущую душу, страшный безпросвѣтный мракъ надвинулся на него, и безбожный философъ, подобно тому безумцу, котораго онъ самъ же изобразилъ, разбиваетъ фонарь своего сознанія,—сходитъ съ ума! 20 лѣтъ жизни провелъ онъ въ этомъ ужасномъ своемъ умопомѣшательствѣ, съ 1880 года до конца своей жизни въ 1900 году.

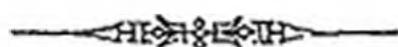
Мы нарочно съ нѣкоторой подробностью остановились на страшной личности Фридриха Ницше, какъ самаго яраго и фанатичнаго проповѣдника атеизма въ области вѣры и идейнаго анархизма во всѣхъ областяхъ духа и жизни человеческой. Въ произведеніяхъ атеистическаго философа и въ самой личности его открывается завѣса той тайны беззаконія, которая, по ученію Св. апостола Павла, дѣется въ мірѣ,—приподнимается завѣса той внутренней, сокровенной лабораторіи атеизма и богоборства, которыя доводятъ людей до страшной катастрофы, — крушенія духа и тѣла. И такое страшное ученіе находитъ себѣ многихъ послѣдователей въ теоріи и въ практической жизни.

Всѣ приведенныя и подобныя имъ печальныя явленія окружающей насъ жизни и мысли человеческой невольно заставляютъ задуматься всякаго честнаго и здравомыслящаго человека. Еще болѣе наводятъ они на серьезныя думы и размышленія вѣрующаго христіанина и особенно служителя церкви Христовой. Если указываемое зло — невѣрія и разрушенія религіозно-нравственныхъ устоевъ зашло такъ далеко, что наблюдается не только въ средѣ такъ называемой интеллигенціи, но часто и среди простаго, городского и сельскаго, населенія,—если оно заражаетъ своимъ тлетворнымъ дыханіемъ даже юныя, еще не окрѣпшія сердца и умы; то, значитъ, врагъ стоитъ близко, у дверей, молчать и бездѣйствовать нельзя. Вотъ причина, почему мы выступаемъ передъ достопочтеннымъ собраніемъ съ религіозно-философскимъ разсужденіемъ о значеніи вѣры въ жизни человеческой. И еслибъ мы успѣли разсѣять въ комъ-либо тѣ или иныя религіозныя сомнѣнія, навѣваемыя современнымъ невѣріемъ, и утвердить колеблющихся въ великомъ и высокомъ значеніи вѣры христіанской въ нашей жизни и дѣятельности, то мы сочли-бы себя исполнившими свой долгъ.

Не лишнимъ считаемъ предупредить слушателей, что въ раскрытіи избраннаго нами вопроса мы руководствовались многочислен

ными трудами нашихъ отечественныхъ богослововъ, мыслителей и ученыхъ, въ особенности-же произведеніями профессоровъ: В. Кудрявцева, П. Линицкаго, П. Соколова, С. Глаголева, М. Вержболовича, прот. Т. Буткевича прот. П. Сивилова, прот. Г. Петропавловкаго, прот. А. Иванцова-Платонова, прот. Г. Слободскаго, профессоровъ: В. Чичерина, И. Сикорскаго, Г. Челпанова, Д. Скрипченко, профессора Эбердинскаго унив. А. Вэна, Паскаля Блеза и др. Пользованіе наше сочитаніями этихъ и другихъ писателей состояло главнымъ образомъ въ тщательномъ уясненіи и провѣркѣ понятій и идей, входящихъ въ область рѣшаемаго нами вопроса.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Иванъ Сусанинъ.

„Куда ты ведешь насъ?... Не видно низги“!..
Сусанину съ сердцемъ вскричали враги:
„Мы визнемъ и тонемъ въ сугробинахъ снѣга;
Намъ, знать, не добраться съ тобой до ночлега.
Ты сблизя, братъ, вѣрно нарочно съ пути;
Но тѣмъ Михаила тебѣ не снасти!
Пусть мы заблудимся, пусть вьюга бушуетъ:
Но смерти отъ ляховъ ваша царь не минуетъ!..
Веди жъ насъ—такъ будетъ тебѣ за труды;
Иль бойся—не долго у насъ до бѣды!
Заставилъ всю ночь насъ пробиться съ метелью...
Но что тамъ чериѣтъ въ долинѣ за слью“?
„Деревня!“ Сарматамъ въ отвѣтъ мужичекъ:
Вотъ гумна, заборы, а вотъ и мостокъ.
За мною! въ ворота! избушечка эта
Во всякое время для гостя нагрѣта.
Войдите—небойтесь!“ „Ну, то то москаль!..
Какая же, братцы, чертовская даль!
Такой и проклятой не видывалъ ночи!
Слѣпились отъ снѣгу соколѣи очи...
Жуланъ мой—хоть выжми, нѣтъ нитки сухой“!
Вошедъ, проворчалъ такъ сарматъ молодой.
„Вина намъ хозяйнѣ! мы смокли, иззябли!
Скорѣй!.. не заставь насъ принятъ за сабли“!
Вотъ скатерть простая на столъ постана,
Поставлено пиво и кружка вина.
И русская каша и щи предъ гостями,
И хлѣбъ передъ каждымъ большими ломтями.
Въ окончины вѣтеръ, бушуя, стучить;
Уньмо и съ трескомъ лучина горить.
Давно ужъ за полночь... Сномъ крѣпкимъ объята,
Лежатъ беззаботно по лавкамъ сарматы.
Всѣ въ дынной избушкѣ вкушаютъ покой:

Одинъ, насторожѣ, Сусанинъ сѣдой
Въ полголоса молить въ углу у иконы
Царю молодому святой обороны.
Вдругъ кто-то къ воротамъ подѣхалъ верхомъ,
Сусанинъ поднялся и въ двери тайкомъ...
„Ты-ль это родимый?.. А я за тобою!
Куда ты уходишь ненастной порою?
За полночь.. а вѣтеръ еще не затихъ...
Наводишь тоску лишь на сердце родныхъ“!
„Приводить тебя самъ Богъ къ этому дому,
Мой сынъ! Поспѣшай же къ царю молодому.
Скажи Михаилу, чтобъ скрылся скорѣй;
Что гордые ляхи, по злобѣ своей,
Его потаенно убить замыслиютъ,
И новой бѣдою Москвѣ угрожаютъ.
Скажи, что Сусанинъ спасаетъ царя,
Любовью къ отчизнѣ и вѣрѣ горя.
Скажи, что спасенье въ одномъ лишь побѣдѣ
И что ужъ убійцы со мною на ночлегѣ“.
„Но что ты затѣялъ? подумай родной!
Убьютъ тебя ляхи... Что будетъ со мной?
И съ юной сестрою, и съ матерью хилой“?
„Творецъ защититъ васъ святой своей силой,
Не дастъ онъ погибнуть, родимые вамъ:
Покровъ и помощникъ онъ всеъмъ сиротамъ.
Прощай же, о сынъ мой, намъ дорого время!
И помни: я гибну за русское племя“!
Рыдая, на лошадь Сусанинъ молодой
Вскочилъ и помчался свистящей стрѣлой
Луна, между тѣмъ, совершила полкруга;
Свистъ вѣтра умолкнулъ, утихла и вьюга;
На небѣ восточномъ зардѣлась заря:
Проснулись сарматы-- злодѣи царя.
„Сусанинъ“! вскричали, что молился Богу?
Теперь уже не время—пора намъ въ дорогу“!
Оставивъ деревню шумящей толпой,
Въ лѣсъ темный вступаютъ окольной тропой.
Сусанинъ ведетъ ихъ... Вотъ утро настало.
И солнце сквозь вѣтки въ лѣсу засіяло.
То скроется быстро, то ярко блеснетъ,
То тускло засвѣтитъ, то вновь пропадетъ.
Стоять не шелохнись и дубъ и береза;
Лишь снѣгъ подъ ногами скринить отъ мороза,
Лишь временно воронъ, вспорхнувъ прошумитъ,
И дятель дублистую иву долбитъ.
Другъ за другомъ идутъ въ молчаньи сарматы;
Все далѣ и далѣ сѣдой ихъ вожатый.
Уже солнце высоко сіяетъ съ небесъ:
Все глубже и диче становится лѣсъ,—
И вдругъ пропадаетъ тропинка предъ ними;
И сосны, и ели, вѣтвями густыми—
Склонившись угрюмо до самой земли,
Дебристую стѣну изъ сучьевъ сдвигли.

Хоть на сторожѣ ихъ тревожное ухо.
Все въ томъ захоустыи и мертво и глухо...
„Куда ты завелъ насъ“? Ляхъ старый вскричалъ,
„Туда, куда нужно“! Сусанинъ сказалъ:
„Убейте, замучьте! моя здѣсь могила!
Но знайте, сарматы, я спасъ Михаила!
Предателя, мниди, во мнѣ вы нашли:
Ихъ нѣтъ и не будетъ на русской земли!
Въ ней каждый отчизну съ младенчества любить.
„Злодѣй“! закричали враги, закипѣвъ:
„Умрешь подъ мечами“! Не страшнѣтъ влшъ гнѣвъ!
Кто русскій по сердцу, тотъ бодро и смѣло
И радостно гибнетъ за правое дѣло!
Ни казни, ни смерти я не боюсь:
Не дрогнувъ умру за Царя и за Русь“!
„Умри же“! сарматы герою вскричали,
И сабли надъ старцемъ, свисти засверкали.
„Погибни, предатель! конецъ твой насталь“.
И твердый Сусанинъ весь въ язвахъ упалъ.
Снѣгъ чистый чистѣйшая кровь обарина:
Она для Россіи спасла Михаила!..

Эти чудные стихи-плоды поэтического таланта ссыльнаго декабриста К. Ѡ. Рылѣва, который „былъ пѣвцомъ сѣдой старицы, любви къ родинѣ и своимъ образнымъ стихомъ будилъ любовь къ народу, возбуждалъ презрѣніе къ предателямъ страны, поражалъ пороки надменныхъ и всегда оставался чести неизмѣнный“ пишетъ о немъ П. Н. Подлигайловъ. Стихи Рылѣва—это историческія пѣсни—«думы». „Я боюсь соперника поэта Рылѣва“, говоритъ А. С. Пушкинъ, а Нѣмцевичъ даетъ отзывъ: „эти думы напоминаютъ о подвигахъ предковъ и знакомятъ со свѣтлѣйшими эпохами народной исторіи“. К. Ѡ. Рылѣвъ принадлежалъ къ выдающейся по развитію молодежи, страдая увлекательностью, онъ былъ членомъ масонской Пламенѣющей Звѣзды.

Ф. В. Игнатьевъ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА.

Воспоминанія о жизни гольдовъ, гиляковъ, самогирцевъ, аинцевъ, и другихъ инородцевъ, обитающихъ по р. Амуру и его притокамъ.

ГИЛЯКИ.

На нижнемъ Амурѣ, начиная отъ Маринска, гдѣ теченіе Амура поворачивается къ сѣверу, обитаютъ инородцы подъ именемъ гиляковъ. Среди гиляковъ нѣтъ высокихъ мужчинъ, а также и женщинъ. Они чаще средняго роста, коренасты, съ короткой шеей и хорошо развитой грудью, съ нѣскольکو короткими и кривыми ногами, съ малыми кистями и ступнями съ довольно большой, широкой головой, смуглымъ цвѣтомъ кожи, темными глазами и черными прямыми волосами, которые у мужчинъ заплетаются сзади въ косу, а у женщинъ въ двѣ косы. Въ лицѣ замѣтны черты монгольскаго типа, но выра-

женныя неодинаково рѣзко у различныхъ особей, такъ что нѣкоторые наблюдатели различаютъ у гиляковъ два типа—монгольскій или тунгусскій и другой, болѣе подходящій къ европейскому, съ удлинненнымъ умѣренно скуластымъ лицомъ, болѣе открытыми глазами и съ болѣе растительностію на лицѣ.

Нарѣчіе гиляковъ рѣзко отличается отъ нарѣчія гольдовъ. Особенно это видно отъ селенія Богородскаго ниже Маринска на сто верстъ, гдѣ переводчики гольды совершенно не понимаютъ гилякскаго языка. Замѣчательно, гиляки почти все владѣютъ русскимъ языкомъ, а русскіе, совмѣстно живя съ ними болѣе пятидесяти лѣтъ, не могутъ объясниться по гилякски; исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ евреи и японцы которые говорятъ этимъ языкомъ. Наоборотъ, Гольды по—русски очень мало понимаютъ, а русскіе по—гольдски прекрасно говорятъ. Гиляки—народъ здоровый и выносливый. Пища у гиляка—рыба. Они ѣдятъ ее сырою, мороженою или сушеною (вяленою). Последняя, такъ называемая юкама, съ примѣсью рыбьяго жира, составляетъ главное питаніе гиляка; ею запасаются на зиму для людей и собакъ. Хотя въ настоящее время нѣкоторые запасаются мукой и стряпаютъ лепешки наподобіе китайскихъ и начинаютъ употреблять соль. Прежде соли и хлѣба совсѣмъ не употребляли. Ловятъ рыбу заѣздками, сѣтями, лесами и крючьями. Кроме того, охотятся на нерпъ, сивучей, дельфиновъ или бѣлугъ. Это полурыба, полуморское животное, млекопитающееся. Всомъ пудовъ до 70 и больше; собираютъ бруснику, землянику, малину, кедровые орѣхи, черемшу, которая спасаетъ ихъ отъ цыгги. Ѣдятъ китайскую буду. Въ настоящее время начинаютъ покупать муку, кирпичный чай и изрѣдка сахаръ. Посуду употребляютъ деревянную, берестяную и желѣзные котлы, въ которыхъ варятъ пищу для себя и собакъ. вмѣсто тарелокъ употребляютъ столики на короткихъ ножкахъ. Мясо ѣдятъ всякое, не брезгаютъ даже и собачкой, но крысъ не ѣдятъ. Къ водкѣ имѣютъ большое пристрастіе. Сами ее не выдѣлываютъ, но въ обиліи получаютъ китайскую ханшину (родъ китайскаго спирта). За водку гилякъ готовъ промѣнять все на свѣтъ: жену, дѣтей и последнюю ѣздовую собаку. Китайскій табакъ курятъ все поголовно; дѣтей отъ трехъ лѣтъ можно видѣть курящими. Гиляки народъ непривѣтливый, необщительный, лѣнивый. Лѣнь гиляка доходитъ до того, напр., что если гилякъ или гилячка сидитъ у очага и чувствуетъ, что на голову съ потолка падаютъ капли воды, то никогда не сдвинется съ мѣста—„пустъ падаетъ, тѣло не промокнетъ“. Спятъ гиляки очень много. Пріѣзжаешь бывало часовъ въ 10 или 11 утра все спятъ; деревня точно вымираетъ. Постараешься разбудить ихъ, стыдишь ихъ немало за бездѣятельность и предлагаешь вставать раньше, чистить юрты и дворъ. Гиляки хладнокровно отвѣчаютъ: къ чему рано вставать? „рыба не ловится; юрта и грязная постоитъ; наши старики тоже жили; ничего“. Неопрятность, грязь поражаютъ свѣжаго человѣка. Не дай Богъ бывать у нихъ зимой. Въ юртѣ холодно, сыро, смрадно, дымно; присутствіе собакъ еще болѣе сгущаетъ воздухъ. Милліоны паразитовъ, блохъ и вшей, не дадутъ заснуть на минуту. Промучаешься цѣлую ночь и ѣдешь безъ оглядки до русской деревни. Гиляки живутъ деревнями. Селенія ихъ расположены по берегамъ рѣки Амура по правой сторонѣ, вплоть до Татарскаго пролива, и по лѣвой—до Охотскаго моря. Селятся по нѣскольکو юртъ отъ 3 до 5 и 10. Въ каждой юртѣ проживаетъ по нѣскольکو семействъ одного рода.

Жилище гиляковъ лѣтомъ—амбаръ на столбахъ со срубомъ и предъ амбарникомъ открытымъ. Здѣсь хранится все имущество и богатство: мѣха, одежда, посуда, и вся провизія, на предамбарникѣ всѣ орудія для промысла рыбы и звѣря. По бокамъ амбара хранятся: упряжь для собакъ и нарты. Подъ амбаромъ большіе котлы, что составляетъ извѣстное богатство гиляка. Около столбовъ, на которыхъ устроены амбары, привязываются ѣздовые собаки, которыхъ лѣтомъ хозяйка кормитъ супомъ или ухой изъ каты или горбуши, щуки, ленковъ—въ большихъ корытахъ. На амбары поднимаются какъ дѣти, такъ и взрослые, по бревну, въ которомъ вырублены ступеньки, и послѣ каждаго раза это бревешко роняется на землю, чтобы по нему не могла пробраться въ хранилище крыса или мышь. Столбы подъ амбаромъ аршина въ два высоту.

Наверхъ столбовъ, при постройкѣ амбара, надѣваютъ бересту или пустыя изъ подъ керосина банки, для того, чтобы крысы не забрались по столбамъ въ амбаръ. При входѣ въ амбаръ, надъ дверьми, виситъ палочка, на которой лежитъ почти въ каждомъ домѣ идолъ, котораго гиляки зовутъ „Кянь“.

Зимнія юрты гиляковъ имѣютъ форму квадрата, сажени въ три, четыре и болѣе. Отъ входа, по лѣвой сторонѣ, начинаются глинобитные нары съ дымопроводными каналами до праваго горняго угла, по правую сторону тоже начинаются такія же глинобитные нары съ дымоходами до того же угла, гдѣ дымъ соединяется, проводится на улицу подъ землею и выходитъ въ большую трубу, сдѣланную преимущественно изъ одного дерева. Въ рѣдкихъ случаяхъ трубы бываютъ изъ досокъ. При поднятіи трубы собираются родные и знакомые изъ другихъ селеній, что составляетъ семейный праздникъ. Въ началѣ обѣихъ топковъ ставятся два большихъ котла, въ которыхъ варятъ зимою супъ для собакъ и себя и тамъ же вывариваютъ (буксу) хрящъ большихъ осетровъ и калугу. Надъ челомъ виситъ таганъ для варки чая и пиши. Лѣвая сторона принадлежитъ хозяину или старшему дома, а также первая постель, которая начинается съ лѣвой руки по входѣ. Здѣсь почетное мѣсто. На передней стѣнѣ, на нарахъ, располагаются спать гости по почету. На правой сторонѣ располагаются младшіе члены семьи или компаніоны по постройкѣ юрты. Въ углу, гдѣ труба, помѣщаются самые ничтожные люди или малолѣтніе и этотъ уголъ преимущественно служитъ теплой кладовой. У самой трубы никто не помѣщается и даже не прикасается къ ней, вѣря тому, что въ ней живетъ злой духъ.

По срединѣ дома стоитъ большой столъ, прикрѣпленный къ двумъ изъ столбовъ, на которыхъ держится юрта. Столбы украшаются рѣзбой въ гольдскомъ духѣ. Ниже столешницы, приблизительно на аршинъ, привязываются обыкновенно ѣздовые собаки, но когда у гиляка справляется „медвѣжій праздникъ“, то сюда приводятъ и привязываютъ подъ столъ и медвѣдя, предназначеннаго въ жертву. Въ дни медвѣжьяго праздника столбы украшаются рѣзбою и словыми стружками.

Выше столешницы, приблизительно на аршинъ, прикрѣпляются двѣ жерди, къ которымъ привязываютъ собакъ во время кормленія. Надъ столомъ развѣшаны въ мѣшкахъ разныя сѣти для промысла рыбы. Подъ столъ подстилаются плахи въ 2 или 3 аршина; это для медвѣжьяго праздника. Во время праздника убираютъ столъ, приводятъ медвѣдя изъ кѣтки и привязываютъ его между двумя столбами. На срединѣ, передъ столомъ, къ передней стѣнѣ прибавляется доска и

ставится идолъ съ галетукомъ изъ стружекъ ольховаго или тальниковаго дерева. Идолъ имѣетъ форму человѣка съ обостренной головой, съ глазами, ртомъ и носомъ, часто изъ одного дерева, въ сидячемъ положеніи, протянутыми ногами, а у нѣкоторыхъ идолъ представляется въ стоячемъ положеніи. Передъ идоломъ лежатъ пища: юкола, жиръ и вареная буда. У православныхъ святыхъ иконы находятся надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ спитъ старшій въ домѣ.

Любовь родителей къ дѣтямъ безгранична, въ свою очередь и дѣти платятъ тѣмъ же. Старяки у гиляковъ, какъ вообще у инородцевъ пользуются полнымъ уваженіемъ младшихъ; не способные къ труду пропитываются своими дѣтьми и сородичами, вслѣдствіе чего между инородцами не встрѣтишь ни одного нищаго въ полномъ смыслѣ этого слова, хотя, вообще говоря, бѣдноты очень много. Женщины у гиляковъ занимаются домашними работами и воспитаніемъ дѣтей до того времени, пока мальчикъ не занимается рыбной ловлей, а дѣвушки не выйдутъ замужъ. Женщины не участвуютъ на совѣщаніи мужчинъ. Во время поѣздокъ на лодкѣ женщины и подростки обязательно сидятъ въ гребяхъ. Мужчина ни за что не сядетъ въ гребни, считая для себя унизительнымъ грести, а лишь сидитъ на кормѣ, намурлыкивая какіе-то заунывные безъ словъ мотивы.

При разрѣшеніи отъ бремени женщина не должна оставаться въ юртѣ, ибо родильница, по убѣжденію гиляка, оскверняетъ помещеніе, поэтому такая женщина обязана выйти за юрту, гдѣ ей устраивается небольшой балаганъ, хотя бы и зимою, и оставляется на произволь судьбы въ холодъ, при постоянномъ лаѣ и воѣ собакъ; въ такомъ положеніи разрѣшается отъ бремени и проводитъ самый важный періодъ послѣ разрѣшенія отъ бремени, когда требуется абсолютная чистота, теплота и полный покой. Вотъ гдѣ корень всѣхъ болѣзней. Вотъ гдѣ искать начала искалѣченности и слабосильности амурскихъ инородцевъ. Очень часто встрѣчаешь инородческихъ женщинъ, потерявшихъ послѣ первыхъ родовъ способность къ дѣторожденію, нерѣдко видишь женщинъ съ физическими крупными недостатками: у одной стянуло ногу, тамъ перекосило ротъ, глаза потеряли зрѣніе и т. д., не говори уже о внутреннихъ болѣзняхъ женскаго организма, жестокаго непосильнымъ несеніемъ бремени.

Немногимъ лучше гиляковъ въ этомъ отношеніи гольды: они прилагаютъ больше ухода и заботъ за родильницей, а иные даже оставляютъ рожать въ юртѣ, но предварительно убираютъ изъ юрты всѣ рыболовные снасти и охотничьи доспѣхи, не исключая самой одежды, суевѣрно теряясь въ страхъ при мысли, что если эти снасти и доспѣхи останутся не убранными, то охота будетъ не счастлива.

Инородцы, какъ крещенные, такъ и некрещенные, женъ себѣ покупаютъ. У нихъ, строго говоря, не существуетъ фразы: „я женился“, „вышла замужъ“, а говорятъ просто: „я купилъ“, „меня продали“. Богатые имѣютъ нѣсколько женъ. У бѣдняковъ же, которымъ не на что купить, часто не бываетъ ни одной жены. У гольдовъ жены часто враждуютъ между собой изъ за ревности и первенства. Гилячки же, совершенно свыкшія съ своимъ положеніемъ, хладнокровны къ правамъ первенства. Не рѣдки такіе случаи, что первая жена гиляка идетъ сватать своему мужу другую и ведетъ переговоры по части калыма: торгуется, уступаетъ и т. д. Отъ продажи дочери или сестры ловкій инородецъ получаетъ отъ 200 до 500 р. Пускаются на обманъ. Жена какъ-нибудь разсорится съ пьянымъ мужемъ; тотъ прибѣтаетъ ее;

обиженная этимъ и наученная родителями, она бѣжитъ къ нимъ. Спустя къкоторое время мужъ прїѣзжаетъ съ повинной, угощаетъ хавшиной (китайская водка) тестя и, заплативъ штрафъ, руб. 10—20, увозитъ жену домой. Случается, плутоватый инородецъ, отецъ или братъ, запродаываетъ одну и ту же особу нѣсколькимъ лицамъ ради магарыча и даже получаетъ часть условленнаго калыма съ каждаго. Когда одинъ изъ жениховъ увозитъ невѣсту къ себѣ какъ жену, другой претендентъ отпрашивается съ своими родичами къ своему сопернику, похищаетъ ночью свою невѣсту, а въ случаѣ сопротивленія, пускаютъ въ дѣло палки, шести и, въ крайнемъ случаѣ, копья. Побѣдитель является уже и обладателемъ дѣвушки. Самоуправство это и дерзкій обманъ выводятся.

Возрастъ невѣсты и жениха не опредѣлененъ; обыкновенно колеблется между 4—40 годами. Невѣста послѣ покупки живетъ у своихъ родителей, по соглашенію; иногда же родители жениха воспитываютъ ее вмѣстѣ съ женихомъ. Прежнимъ миссіонерамъ приходилось видѣть, какъ, напр. жена вечеромъ раздѣваетъ своего маленькаго мужа на своихъ колѣняхъ, на рукахъ переноситъ засыпающаго на постель и укладываетъ спать, а также и наоборотъ. Миссіонерамъ приходится бороться со зломъ многоженства и, Слава Богу, съ каждымъ годомъ замѣчается упадокъ этого дикаго обычая, вѣками, впрочемъ, освященнаго и поддерживаемаго шаманами, которые все же имѣютъ вліяніе на инородцевъ. Браковъ православные инородцы избѣгаютъ, говоря, зачѣмъ вѣнчаться? мы съ женами хорошо живемъ. Когда жена худо живетъ съ мужемъ, тогда нужно вѣнчаться. Дѣйствительно, если возгорится споръ изъ-за калыма, то инородцы сами сѣшутъ къ миссіонеру, прося его скорѣе повѣнчать, а некрещеныхъ окрестить. Такъ же неразвитые, какъ и остальная собратія, шаманы ведутъ жизнь ни чѣмъ не отличающуюся отъ другихъ. Искренно, твердо убѣжденныхъ въ правотѣ проповѣдуемыхъ ими суевѣрій, шамановъ очень немного. Есть между ними такіе шарлатаны, которые занимаются шаманствомъ исключительно для своей выгоды, изъ-за наживы и для пьянства. Шаманъ, по убѣжденію инородцевъ, всегда долженъ быть пьянъ. Мнѣ съ нѣкоторыми приходилось бесѣдовать и они откровенно сознавались, что ихъ заставляло вступить въ ряды шамановъ какая нибудь неудача въ жизни, лѣнь, привольное житіе шамановъ, развѣзды лѣтомъ на подкахъ, зимой на собакахъ, вездѣ угощеніе. Отъ работы отвыкнешь, куда дѣваться? Единственный исходъ—причислить себя къ заправскимъ шаманамъ. Сначала при шаманѣ развѣдчикомъ и помощникомъ, а потомъ устроишь себѣ бубень и одежду шамана съ побрекушками и пойдешь морочить своихъ сородичей... и сытъ, и цѣянъ, и спокоенъ: не нужно рыбу ловить, не нужно на охоту ходить. Инородцы—какъ голыды, такъ и гиляки, несмотря на принятіе большинствомъ изъ нихъ христіанства, и по сіе время не оставляютъ своихъ языческихъ обрядовъ и вѣрованій. Они почитаютъ и боятся злого духа, могущаго принести какой-либо вредъ. Вѣрують въ бытіе Бога, водяного „Пыль-исъ“, лѣснаго, домового и приносящаго болѣзнь и смерть бога „Чняй“; поэтому то, при поднятіи трубы, приглашаютъ и угощаютъ этого бога, а на трубу, вверху, привязываютъ рыбою кожу изъ щуки и обмазываютъ верхъ жиромъ, какъ бы желая этимъ умилостивить домового. При рѣкоставѣ устраиваютъ праздникъ водяному, семействами выѣзжаютъ на Амуръ, привозятъ кашу изъ буды, талу (сырую изрубленную рыбу), жиръ рыбій, ягоду-бруснику, лепешки и все это спуска-

ютъ въ прорубь и просятъ водяного, чтобы онъ ни кого изъ нихъ въ настоящую зиму не проглотилъ и не жалѣлъ бы рыбы, далъ бы обильный промыслъ. Весною, когда пройдетъ ледъ, совершаютъ то же самое жертвоприношеніе водяному. Весною приносятъ жертву въ полѣ близъ большого сухого дерева и просятъ, чтобы лѣсной не кричалъ и не пугалъ людей. Шаманы необходимы, по вѣрованію инородцевъ, при молитвѣ объ успѣшномъ рыболовствѣ, во время поминовенія усопшихъ, а главное, при болѣзни кого-нибудь изъ членовъ семьи. Въ послѣднемъ случаѣ шаманъ является уже врачомъ заклинателемъ. Врачеваніе состоитъ въ томъ, что шаманъ, а иногда два или три, собираются въ юрту, гдѣ находится больной, и начинаютъ угадывать откуда пришла болѣзнь и, предсказавши или намѣтивши ее путь, начинаютъ по этому пути ставить множество чучелъ изъ еловаго хвоя въ видѣ медвѣдя, или изъ глины, въ видѣ гагары. Затѣмъ, вечеромъ безъ огня въ юртѣ начинаютъ шаманить, предварительно облекшись въ шаманское одѣяніе, предъ пустымъ котломъ, куда время отъ времени бросаютъ еловые шишки, затѣмъ, зажигаютъ ихъ и при свѣтѣ горящихъ шишекъ гоняютъ злого духа по юртѣ къ дверямъ, и лишь, по ихъ убѣжденію, злой духъ подошелъ къ двери, начинаютъ кричать сильнѣе и бить въ бубенъ. Далѣе въ извѣстный моментъ всѣ вскакиваютъ и начинаютъ хлестать воздухъ чѣмъ попало и гонять духа по дорогѣ, приготовленной предъ этимъ, а дверь юрты обмываютъ водой, въ знакъ того, что юрта омыта отъ злого духа. Затѣмъ, у изголовья больного ставятъ небольшого бурхана, олицетвореніе дьявола и громко приговариваютъ: „Зачѣмъ, нечистый, вселился въ больного? къ чему ты причиняешь ему такія страданія? онъ мучится, а ты радуешься, уйди теперь, удались сейчасъ же“. Съ послѣдними словами шаманъ, подскакивая, ловкимъ взмахомъ руки ударяетъ въ бубенъ съ новой силой, издавая при этомъ какіе то шипящіе звуки (подражаніе шипѣнію змѣи), которые и гонятъ бѣса. Послѣ продолжительнаго сеанса, начинаетъ процѣлывать другой шаманъ, и такъ продолжается до разсвѣта, а иногда подобныя кривлянья происходятъ цѣлыя сутки, сопровождаемыя каждый разъ обильнымъ угощеніемъ ханшиной. Больной, оглушаемый шумомъ, воемъ и шипѣніемъ, естественно, утомляется до того, что лишается часто сознанія и предается сну; то и другое служитъ въ глазахъ невѣжественныхъ шамановъ, вѣрнымъ признакомъ того, что бѣсъ оставилъ больного. Если больной умретъ, то шаманы оправдываются тѣмъ, что ужасныя, непосильныя страданія больного такъ велики, что никакая сила не въ состояніи поднять его на ноги. Послѣ смерти кого либо изъ родныхъ гиляки одѣваютъ покойника во всю его одежду, пеленаютъ и кладутъ на нарту, будь это мужчина или женщина, все равно, убиваютъ двухъ лучшихъ собакъ и кладутъ съ покойникомъ. Даютъ ему денегъ, табаку, трубку и многіе другіе предметы, которые служили ему при жизни. Гиляки обычно сжигаютъ трупы умершихъ; послѣднюю процедуру не приходилось видѣть (потому что они тщательно скрываютъ это). Цепель въ урнахъ кладутъ въ маленькихъ срубикахъ, куда ставятъ бутылку водки, закуску и навязываютъ маленькіе доскуточки въ видѣ флаговъ. Утопленниковъ не хоронятъ, какъ омаянскихъ, но, отвернувшись, палкой толкаютъ трупъ обратно въ воду. По утопленникамъ обычно не справляютъ поминокъ. Смерть въ водѣ есть смерть души и тѣла. Домъ, гдѣ случайно умеръ гилякъ, т. е. или застрѣлился, или зарѣзался, или удавился, сейчасъ же оставляется всѣми и потомъ въ

него никто уже не входитъ, считая, что въ немъ живетъ злой духъ, т. е. діаволъ. Умершаго послѣ болѣзни поминаютъ на третій день, на восьмой, черезъ два мѣсяца и черезъ три года. Это послѣднее поминаніе. Вдова съ этого времени можетъ растить волосы и выходить замужъ. Послѣ смерти жена лишается красоты дома, т. е. мужа, а потому тотчасъ же послѣ этой смерти лишаетъ себя священной красоты — волосъ. У инородцевъ коса считается какъ духовной, такъ и тѣлесной красотой.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Изъ церковно-общественной жизни.

Народъ и интеллигенція. Наша художественная живопись создала одну достопримѣчательную картину, ярко и правдиво характеризующую духовную жизнь нашей грустной и печальной эпохи. Это — знаменитая по своему глубокому замыслу картина Нестерова „Святая Русь“. Къ Спасителю и Его святымъ угодникамъ со всѣхъ концовъ необъятной и великой матушки Руси течетъ со своими нуждами, съ своею глубокой вѣрой, съ своимъ наболѣвшимъ горемъ и страданіемъ богопосець — народъ. Предъ Божественнымъ взоромъ Спасителя катятся эти волны простого народа, припадаютъ къ стопамъ Его, обливая ихъ слезами и любовью своею. Среди этихъ безчисленныхъ верениць богомольцевъ св. Руси вы нигдѣ не видите только русскаго интеллигента.

Простыя богомолки съ котомками за плечами и палкой въ рукахъ, согбенный годами и трудами старецъ, едва передвигающій ноги, крестьяне и крестьянки съ маленькими дѣтьми, — вотъ она вся здѣсь предъ Спасителемъ и св. Угодниками Божиими сермяжная Русь, неизмѣнившая Христу въ XX вѣкѣ новѣрія, царства плоти и скептицизма. Эта св. богомольная Русь и теперь, какъ встарь, черпаетъ мужество, энергію и силу изъ вѣчно свѣжихъ и цѣлебныхъ родниковъ Христовой вѣры и этимъ единственно спасаетъ свою душу отъ крушеній и смерти.

Русская интеллигенція, живя съ этимъ богомольнымъ народомъ бокъ-о-бокъ, совершенно чужда этому народу, чужда ему въ самыхъ глубокихъ чувствахъ его вѣры, его упованій и идеаловъ. По справедливому опредѣленію С. Булгакова — „нѣтъ интеллигенціи болѣе атеистической, чѣмъ русская. Атеизмъ есть общая вѣра, въ которую крещаются вступающіе въ лоно церкви интеллигентски — гуманистической, и не только изъ образованнаго класса, но и изъ народа. Религіознымъ индифферентизмомъ и отрицаніемъ пропитана насквозь, до дна, скудная интеллигентная культура, съ ея газетами, журналами, направленіями, нравами, предразсудками, подобно тому, какъ дыханіемъ окисляется кровь, распространяющаяся потомъ по всему организму“ (Вѣхл). По словамъ того же автора — „ни въ одной странѣ въ

Европѣ интеллигенція не знаетъ такого повальнаго массоваго индифференцизма къ религіи, какъ наша⁴. Въ то время какъ, по словамъ проф. Шульце-Геверницъ, „религія и до сихъ поръ есть нервъ англосаксонской культуры, и на ряду съ духовенствомъ всюду выступаютъ свѣтскіе проповѣдники: врачи, юристы, вожаки рабочихъ“, — что мы видимъ у насъ въ отчизнѣ? Всѣ причисляющіе себя къ интеллигенціи непремѣнно считаютъ своимъ долгомъ какъ можно больше причинять и пастырямъ, и церкви зла. И сколько незримыхъ міру слезъ проливается пастырями Христова стада, претерпѣвающими не мало скорбей отъ разрушительныхъ дѣйствій русской интеллигенціи, стремящейся унижить и пастырское достоинство, и всеру ихъ миссіи, тысячами уколовъ изъязвляющими душу современнаго пастыря, который является одинокимъ въ своей борьбѣ за идеалы Христовы.

Когда вы заходите въ синагогу, костелъ, кирху, мечеть — вы всюду видите сліяніе всѣхъ классовъ общества на почвѣ родной и святой вѣры. Здѣсь всѣ — богатые и бѣдные, знатные и убогіе, ученые и простецы — забываютъ свое различіе земное и предъ Богомъ сливаются въ одинъ молитвенно-взывающій къ Богу хоръ. Но какъ рѣдки теперь посѣщенія храмовъ Божіихъ нашей интеллигенціей, какъ рѣдко сліяніе великой русской семьи въ молитвенномъ обращеніи къ Богу. Наши образцовые вожди не только удаляются отъ этой „мужицкой“ вѣры, — они стремятся всѣми способами разрушить народную вѣру, изгнать церковность изъ общаго уклада русской жизни, разлагая этимъ и народную душу, сдвигая ее съ крѣпкихъ вѣковыхъ основаній.

Только вѣра, сильная и горячая вѣра въ Бога и промыслъ Его, вѣра въ Заступницу и святыхъ угодниковъ Божіихъ, воспламеняемая пастырями церкви, помогла русскому народу перенести всѣ страданія и муки и сохранить святую церковь и Государство незыбленными и непоколебимыми. Съ этой живой вѣрой, какъ съ лампадой, на протяженіи многихъ столѣтій совершилъ русскій народъ свой многотрудный историческій путь; съ этой горячей, сердечной вѣрой ему свѣтло и тепло было среди самыхъ мрачныхъ ужасовъ жизни; эта лампада вѣры озаряетъ народу — богоносцу и всю его домашнюю бытовую жизнь, съ ея бѣдностью, невзгодами, обидами и скорбями; эта святая лампада вѣры озаряетъ и холодную могилу святыми лучами воскресенія и радостной вѣчной жизни съ Христомъ. Этотъ свѣтъ Христовъ, эти идеалы св. Руси сдѣлали душу нашего простого, неграмотнаго народа гораздо культурнѣе и просвѣщеннѣе души нашей обанкротившейся интеллигенціи.

Исторія говоритъ, что единственнымъ училищемъ народа были св. храмы Божіи, иноческія обители, а единственными его наставниками, воспитавшими его душу, были святители и пастыри. Они привили народному сердцу, что высшій идеалъ жизни — Христосъ. „А съ Христомъ, конечно, и просвѣщеніе, и въ высшія, роковыя минуты

свой народъ нашъ всегда рѣшаетъ и рѣшалъ всякое общее всенародное дѣло свое всегда по-христіански“ (Ф. М. Достоевскій). И эти богатства народнаго духа, питаемыя Церковью, мы не должны расхищать, уничтожать, ибо они являются единственнымъ источникомъ духовной силы народа. Разрушеніе въ народѣ вѣковыхъ религіозно-нравственныхъ устоевъ освобождаетъ въ немъ темныя стихіи, освобождаетъ звѣря. „И вы только приглядитесь, до какихъ границъ хулиганства“, „библейскаго хамства“ доходятъ „просвѣщенные товарищи“ въ тѣхъ уголкахъ нашей родины, куда проникла атеистическая проповѣдь нашихъ интеллигентовъ. Страшные уроки революціи, хулиганство „культурныхъ“ деревень уже показали, какіе плоды вырастаютъ атеизмомъ.

Удаленіе отъ Бога, удаленіе отъ Церкви, бѣгство отъ Христа, измѣна вѣры— гибельно отражаются какъ на отдѣльной личности, такъ и на семьѣ, обществѣ и государствѣ. И если безбожіе потрясаетъ основы жизни образованныхъ классовъ, если оно преждевременно уноситъ въ могилы тысячи юношей, людей мысли,—то какими потоками крови, какими слезами залъется наша св. Русь, когда „гангрена духа“ поразитъ всю нашу народную жизнь.

(„Вѣра и Жизнь“). М. Слуцкій.

Вѣруютъ-ли баптисты въ Евангеліе.

„Покайтесь и овѣруйте въ Евангеліе“. (Марк. 1, 15).

Съ такимъ горячимъ призывомъ къ покаянію и вѣрѣ въ Евангеліе началъ свою проповѣдь къ грѣшному роду человѣческому Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда настало время Его великаго искупительнаго служенія. Спаситель, по Своему Божественному всевѣдѣнію, зналъ, что многіе изъ людей совѣмъ отвернутся отъ Его проповѣди, многіе не повѣрятъ въ спасительность установленныхъ Имъ таинствъ и въ ихъ необходимость для людей. Поэтому Господь Іисусъ Христосъ прежде всего убѣждаетъ людей вѣровать каждому слову Евангелія, вѣровать безъ малѣйшаго сомнѣнія и тѣни колебанія, помни, что Богу «все возможно» (Мат. 19, 26) и «у Него не останется безсильнымъ никакое слово» (Лук. 1, 37). Только при глубокой, дѣтской вѣрѣ въ Евангеліе, слова Господни спасительны, спасительна крестная смерть Сына Божія за грѣшный родъ человѣческій.

Съ призывомъ къ покаянію и вѣрѣ въ Евангеліе обращаются къ чадамъ православной Церкви въ наши дни и баптисты—эти самозванные апостолы и учителя. Въ гордости и самообольщеніи своемъ они только себя считаютъ истинно-вѣрующими людьми и „евангельскими христіанами“. Всѣ другіе христіане, особенно православные, люди невѣрующіе во Христа и святое Евангеліе. Баптисты кричатъ всюду о томъ, что никогда не расстаются съ Евангеліемъ, только Ему одному вѣрятъ. „Мы день и ночь, говорятъ они, изучаемъ слово Божіе, чи-

таемъ его дома и въ дорогѣ, въ свободное и въ рабочее время и никогда не разлучимся съ нашимъ Господомъ“. Такія крикливыя рѣчи невольно увлекаютъ православныхъ простецовъ и людей дѣйствительно глубоко вѣрующихъ въ святое Евангеліе. А баптисты для того, чтобы убѣдить людей еще болѣе въ своей правотѣ, начинаютъ безъ умолку и безтолково вычитывать тексты изъ Евангелія и такъ ихъ объяснять, что у неопытнаго и незнакомаго съ священнымъ Писаніемъ человека голова закружится... Все у него перепутается и онъ готовъ признать баптистовъ за настоящихъ „евангельскихъ христіанъ“?

Разберемся, братіе христіане, во всемъ этомъ! Правда-ли, баптисты вѣрують въ Евангеліе и справедливо-ли они называютъ себя „евангельскими христіанами“?

Не тотъ евангельскій христіанинъ, кто только кричитъ про это, но дальше крика не идетъ. Кто носитъ при себѣ Евангеліе, читаетъ его, изучаетъ и самовольно другихъ учитъ, но самъ не вѣруетъ въ него, тотъ не евангельскій христіанинъ. Такой человекъ только прикрылся Божественнымъ словомъ, чтобы вызвать къ себѣ довѣріе со стороны слушателей и потомъ обмануть ихъ хитрымъ, ложнымъ толкованіемъ Евангелія и погубить ихъ. Не будемъ слушать задорный крикъ баптистовъ про ихъ вѣру въ Евангеліе, посмотримъ, дѣйствительно-ли они вѣрують въ него?

Знайге-же, братья христіане, что баптисты не вѣрують въ Евангеліе и другихъ людей стараются лишить этой спасительной вѣры. Господь для нашего спасенія установилъ таинство святого крещенія. „Истинно, истинно, сказалъ Онъ Никодиму, кто не родится отъ воды и Духа не можетъ войти въ Царство Божіе“ (Іоан. 3, 5). Какъ безъ плотскаго рожденія отъ матери никто изъ людей не можетъ явиться на свѣтъ Божій, такъ и безъ святого крещенія никто изъ насъ не можетъ войти въ Церковь Христову и получить спасеніе. Каждый христіанинъ знаетъ это, вѣритъ въ спасительность этихъ словъ Господнихъ и боится оттолкнуть кого-нибудь отъ „бани возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ“. (Тит. 3, 5).

Что-же баптисты? Вѣрують-ли они словамъ Евангелія о необходимости крещенія для всѣхъ людей безъ исключенія? Нѣтъ. Баптисты отталкиваютъ своихъ малютокъ отъ крещенія, не пускаютъ ихъ ко Христу, (Лук. 18, 15) считая ихъ недостойными. Въместо всеобщаго необходимаго крещенія для всѣхъ, а слѣдовательно и для младенцевъ, какъ это установилъ Господь, *баптисты выдумали свое не евангельское крещеніе однихъ только взрослыхъ.*

Евангеліе свидѣтельствуетъ намъ, что въ крещеніи человекъ возрождается и обновляется (Тим. 3, 5), получаетъ прощеніе грѣховъ своихъ (Дѣян. 2, 38; 22, 16), становится членомъ Церкви Христовой и соединяется съ Господомъ, (Гал. 3, 26—27). Словамъ этимъ никто изъ вѣрующихъ христіанъ прекословить не будетъ, такъ какъ они

сказаны Самимъ Господомъ и Духомъ Святымъ черезъ апостоловъ. Знають христіане, что во время всемірнаго потопа спаслись только тѣ, кто былъ въ ковчегѣ, такъ и теперь получаютъ спасеніе только тѣ, кто омылся въ водахъ крещенія. Какъ ковчегъ спасъ семейство Ноя, такъ и крещеніе спасаетъ въ силу воскресенія Іисуса Христа (1 Петр. 3, 20—21). Вотъ почему для всѣхъ людей такъ необходимо крещеніе!

Теперь послушайте, что говорятъ и чему учатъ „евангельскіе христіане“ — баптисты.

Крещеніе, говорятъ они, только обрядъ. Грѣховъ оно не очищаетъ, Святого Духа не даетъ и никого не спасаетъ и нико черезъ него не входитъ въ Церковь.

Евангеліе говоритъ, что крещеніе смываетъ грѣхи (Дѣян. 22, 16), а баптисты учатъ: нѣтъ, не смываетъ.

Евангеліе свидѣтельствуетъ, что крещеніе даетъ Духа Святого (Дѣян. 2, 38), а баптисты твердятъ упорно: нѣтъ не даетъ.

Евангеліе учитъ, что крещеніе спасаетъ, баптисты лукаво мудрствуютъ: нѣтъ, не спасаетъ.

Господь убѣждаетъ, что черезъ крещеніе человѣкъ входитъ въ Его Святую Церковь (Іоан. 3, 5), баптисты не хотятъ вѣрить Господу и въ ожесточеніи своемъ повторяютъ: крещеніе никого не вводитъ въ Церковь.

Есть-ли у баптистовъ „евангельское крещеніе“, спасительное, таинственное? Нѣтъ, у нихъ только пустой, ничего незначащій обрядъ, бессмысленное купанье въ водѣ. Какъ-будто Господь приходилъ устанавливать пустые обряды, никому ненужные и для спасенія бесполезные!

Гдѣ-же у баптистовъ вѣра въ Евангеліе?

Нѣтъ ея у нихъ, не вѣруютъ они ни въ Господа ни въ слова Его...

Д. Н.

Движеніе студенчества въ сторону Христа.

Организуются изъ мыслящихъ студентовъ христіанскихъ кружки, имѣющіе своею цѣлію на почвѣ христіанскихъ вопросовъ сблизить студенчество, сплотить и облагородить его. Существуетъ теперь всемірный христіанскій союзъ, который оздоравливаетъ студенческую среду, вводитъ въ оную нравственность христіанскую; побуждаетъ студентовъ задумываться надъ вопросами духа и стремиться къ достиженію высшаго идеала любви и братства, вѣчной блаженной жизни на небѣ. Мы имѣемъ свѣдѣнія статистическія, показывающія, сколько существуетъ кружковъ въ каждой изъ главныхъ странъ. Отмѣтимъ цифры, пока-

зываются количество союзовъ христіанскихъ, въ которые входятъ по преимуществу, если не исключительно, свѣтскіе студенты и профессора.

Всего вошло въ составъ всемірнаго христіанскаго союза до 2200 мѣстныхъ союзовъ и 148,500 членовъ (студентовъ и профессоровъ). Указанныя выше цѣли этихъ кружковъ достигаются, прежде всего, благодаря пріученію студентовъ къ осмысленному чтенію Евангелія и вообще св. Писанія. Чтеніе и изученіе Священнаго писанія организуется такимъ образомъ. Однажды въ недѣлю собираются студенты-члены кружка въ опредѣленной товарищеской квартирѣ. Въ С.-Петербургѣ, въ Лѣсномъ, такое мѣсто называется «уголкомъ студенческаго, христіанскаго кружка». Довольно просторная квартира, расположенная недалеко отъ Политехническаго института. Для собранія членовъ христіанскаго кружка отведены двѣ большія гостиныя. Въ 1-й изъ нихъ каждый желающій товарищъ можетъ найти литературу по христіанскимъ вопросамъ. А кто желаетъ, пока соберутся коллеги, можетъ прочитать и журналчикъ, газету. Каждый незнакомый чувствуетъ себя здѣсь гораздо свободнѣе, чѣмъ въ институтѣ, каждый студентъ подаетъ другому руку, какъ бы давно хорошему знакомому товарищу. Проходитъ $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ часа. Комната наполнилась. Послышался знакомый голосъ руководителя кружка; «что, всѣ собрались»?— «Всѣ»—отвѣтилъ хозяинъ просторной квартиры. Запасшись малаго формата Евангеліями, товарищи на минуту совершенно прекращаютъ разговоръ; водворяется тишина. Это дѣлается для того, чтобы сосредоточиться и забыться отъ житейской суетки и приступить къ чтенію Божественнаго ученія. Начинаетъ одинъ коллега, чаще всего руководитель кружка; прочитываетъ стихъ или два и, тутъ же, указываетъ, на что онъ особенно обратилъ вниманіе. По данному вопросу высказываются желающіе товарищи. *) Бесѣда продолжается всего часа $1\frac{1}{2}$ и проходитъ съ большимъ интересомъ: открываются новые и новые вопросы, оживаетъ предъ тобою величіе Божественнаго Учителя. Ты какъ бы побывалъ около Него, Любящаго и Сострадательнаго! Съ бесѣды идешь съ свѣтлымъ настроеніемъ и бодрымъ духомъ. Тогда и хочется работать и приносить

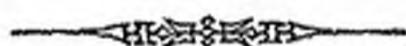
*) Споровъ обычно не бываетъ, они недопустимы.

пользу людямъ! Ты, побывъ около Христа, перерождаешься самъ: дѣлаешься вдумчивымъ, отзывчивымъ и сострадательнымъ!..

Боже Всемогущій! помоги добрымъ юношамъ въ ихъ прекраснѣйшемъ и полезнѣйшемъ дѣлѣ—Богопознанія. Согрѣй сердца ихъ и освяти умы истиннымъ свѣтомъ Твоего Богоразумія.

Бывшій питомецъ Тамбовской духовной Семишаріи, нынѣ студентъ Петербургскаго Политехническаго Института.

(П. Е. В.).

Среди газетъ и журналовъ.

Воззваніе московскаго митрополита. Митрополитъ Макарій обратился къ московскому духовенству съ воззваніемъ:

«Многіе пастыри, — говорится въ воззваніи, — не пасутъ ввѣреннаго имъ стада, хотя одѣваются шерстью и питаются молокомъ отъ него. Многіе пастыри небрежно относятся къ своимъ обязанностямъ, нѣкоторые рѣдко совершаютъ даже богослуженіе. Въ храмѣ все убого, уныло, что пасомые охлаждаютъ къ вѣрѣ и перестаютъ посѣщать богослуженія. Храмъ пустуетъ, пастырю какъ бы нѣтъ дѣла до этого. А пасомые идутъ въ дома увеселенія, къ раскольникамъ и сектантамъ».

Въ заключеніе воззванія митрополитъ призываетъ духовенство покояться.

„К.“

Заботливый. (Изъ жизни алтайскаго миссіонера о. Тимофея Петрова). ...Слава Богу, теперь я все-таки остановился пить араку... Благодарю я Небеснаго Творца, что онъ, Всесильный, избавляетъ меня отъ этого порока... Кажется, вконецъ я погибъ отъ этого зелья... не чаялъ, что когда-нибудь отстану... На челоуѣка я походить не сталъ... пропащимъ я себя считалъ... но все-таки Господь сжаился, смиловался надо мною... Спасибо о. Тимофею, онъ на путь и дорогу наставилъ... Совсѣмъ я спился, дома отъ моего пьянства житья не стало, жена убѣгаетъ, дѣти горькими слезами заливаются... одѣться не во что ни себѣ ни семьѣ... сидимъ по цѣлымъ днямъ голодомъ... все изъ-за моего пьянства... Сколько я дебоширствъ творилъ, не со-

чтешь, сколько разъ людей обругалъ ни за что, ни про что и счету нѣтъ... Скотинку съ этимъ пьянствомъ размоталъ, обманывалъ многихъ, кругомъ задолжался и ни кому ничего не отдавалъ, отказывался, что не бралъ, не помню... но дѣтскіе слезы да женина молитва видно до Бога дошли и Онъ сжалился надо мною... Послалъ мнѣ заботника, печальника о. Тимофея, который своей заботливостью заставилъ меня задуматься надъ своей жизнію и отстать отъ худой привычки... Дѣло-то вышло какъ-то чудесно...

Однажды о. Тимофей шелъ изъ храма отъ всенощной... въ это самое время я пьяный плелся возлѣ церкви. Увидалъ я отца Тимофея и по своей пьяной привычкѣ давай его бранить... Я ругаю, а онъ молчитъ... Идетъ себѣ и молчитъ... ушелъ домой слова не сказалъ... на другой день приходитъ ко мнѣ трапезникъ Максимъ и говоритъ, что зоветъ меня къ себѣ нашъ батюшка... я помнилъ, что оскорбилъ священника.: итти къ нему какъ-то боязно, стыдно... я пообѣщался прійти, но не пошелъ, обманулъ... Лежу я себѣ дома и ни о чемъ не думаю... смотрю въ домъ-то ко мнѣ о. Тимофей самъ пришелъ... Я весь вспыхнулъ, готовъ провалиться сквозь землю отъ стыда... Вѣдь я обругалъ его и второе—обманулъ... Онъ вошелъ, я соскочилъ и подъ благословеніе къ нему подхожу. Онъ благословилъ меня, а потомъ сѣлъ на лавочку и ласково заговорилъ: „Эхъ Павелъ Петровичъ, Павелъ Петровичъ! я пришелъ къ тебѣ съ доукой, съ просьбой на тебя,.. Жалко мнѣ тѣбя, сгарика, сокрушилъ тебя недугъ твой... Несчастнѣй ты человекъ... себя ты губишь и семью въ горѣ и нуждѣ держишь... Слава Богу, сѣдины тебя украшаютъ, пора бы за умъ взятся да другихъ добру учить... Опомнись, одумайся, что ты дѣлаешь?!. Всѣ тебя жалѣютъ, только ты себя не жалѣешь, пожалѣй себя... У меня на сердцѣ вдругъ стало какъ-то пріятно и отъ этой пріятности невольно полились слезинки изъ глазъ. „Человекъ-то ты не глухой, продолжалъ говорить о. Тимофей, надо бы давно себя знать... Надо бросить привычки... Пожалѣй ты жену, посмотри сколько она тиранствъ изъ-за твоего пьянства терпитъ... а дѣти—ты ихъ мучениками сдѣлалъ... Вѣдь они радости съ тобой не знаютъ...“ Меня больше всего тронуло то, что я человекъ обругалъ, обманулъ, а онъ съ жалостью ко мнѣ

пришемъ... Это меня поразило... я ждалъ ругачки, выговора и услыхалъ сожалѣніе... Сожалѣніе больше всего трогаетъ человека и скорѣе всего вызываетъ раскаяніе... Это обстоятельство, что онъ самъ пришелъ, мой духъ сильно подняло и во мнѣ зародились мысли, что же на самомъ дѣлѣ, ужели я не человекъ, что не могу побороть себя... Отецъ Тимофей ушелъ, а во мнѣ добрая искра стала разгораться въ пламя... И чѣмъ пламя самосознанія сильнѣе горѣло, тѣмъ бездна моего паденія становилась ярче и страшнѣе... Я ночь не могъ спать отъ того ужаса, который я увидѣлъ... мнѣ жалко стало прожитое въ беспорядочности время... я плакалъ, я молился... я терзался, мучился... и рѣшилъ бороться съ собою... Отецъ Тимофей узналъ, что я нѣсколько время не пью, пришелъ опять ко мнѣ и сталъ меня хвалить за трезвую жизнь... Отъ этой похвалы я не зналъ границъ радости... Эта похвала меня еще больше усилила въ борьбѣ съ привычкою... Вскорѣ я сталъ чувствовать омерзение, отвращеніе къ своей привычкѣ... А онъ, заботливый, гдѣ бы меня не увидѣлъ, все поддерживаетъ... Слабому человеку поддержка—великое дѣло... Трудно приходилось бороться, но все-таки я все переносилъ... Тутъ вскорѣ стало извѣстно, что отца Тимофея переводятъ въ другое мѣсто... Онъ въ это время еще меня не забылъ, позвалъ меня къ себѣ и читалъ наставленіе... Вотъ ради этой заботливости я и пересталъ пить вино.. Заботливость его спасла меня...

П. Б.

Извѣстія и замѣтки.

О пенсіяхъ учащимъ церк. школь. Думское совѣщаніе, образованное для разсмотрѣнія проектовъ, касающихся церк. школь высказалось за принятіе проекта о пенсіи учителямъ и учительницамъ церк. школь. («Колоколъ», № 2084).

О содержаніи и правахъ епархіальныхъ училищъ. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода ходатайствуетъ предъ совѣтомъ министровъ о разрѣшеніи внести на уваженіе Гос. Думы представленія: 1) объ утвержденіи проекта новаго штата епархіальныхъ женскихъ училищъ, 2) о предоставленіи служащимъ въ

этихъ училищахъ правъ и пенсій и единовременныхъ пособій изъ государственнаго казначейства, 3) о предоставленіи успѣшно окончившимъ полный курсъ въ 7 и 8 дополнительныхъ классахъ женскихъ епархіальныхъ училищъ и женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства права и званія домашнихъ наставницъ и 4) объ ассигнованіи изъ средствъ казны ежегоднаго пособія на содержаніе 70-ти епархіальныхъ женскихъ училищъ 280000 р. въ общей сложности, и на содержаніе 7-го и 8-го классовъ 11-ти женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства 44000 руб., т. е. по 4000 руб. на каждое. (Смол. Еп. Вѣд.).

Амнистія для духовенства. Въ засѣданіи св. синода разсматривался вопросъ о распространеніи милостей Высочайшаго указа 21 февраля на духовное вѣдомство.

Признавая желательнымъ, въ ознаменованіе исполнившагося 21 февраля с. г. всерадостнаго событія 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ, оказать милости лицамъ духовнаго званія, подвергшимся взысканіямъ по суду духовному, св. синодъ опредѣляетъ: 1) предписать синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдующему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства представить св. синоду о тѣхъ священно-церковно-служителяхъ, которые подверглись взысканіямъ и, еще не выполнивъ ихъ, заслуживаютъ, по миѣнію духовныхъ ихъ начальствъ, оказанія имъ милости путемъ сокращенія мѣры наложеннаго на нихъ взысканія или отмѣны такового, съ представленіемъ надлежащихъ свѣдѣній о каждомъ изъ такихъ священно-церковно-служителей и 2) вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснить: а) что оказаніе милостей въ настоящемъ случаѣ можетъ быть произведено только по тѣмъ дѣламъ, по которымъ будетъ доказано, что подвергшіеся взысканію лица духовнаго званія совершили проступокъ безъ злого умысла и корыстной цѣли, а единственно по неопытности, незнанію или невнимательности (каковыми дѣлами, на примѣръ, могутъ быть дѣла о повѣнчаніи браковъ безъ законныхъ предосторожностей, о неправильномъ веденіи церковной отчетности, брачнаго обыска, метрическихъ книгъ и вообще писмоводства по церкви и приходу и т. п.) и б) что дѣйствіе настоящаго синодальнаго опредѣленія не можетъ быть распространяемо на дѣла о престу-

пленіяхъ и проступкахъ, которые свидѣтельствуя объ униженіи совершившими ихъ достоинства священно-церковно-служительскаго званія, и повлекшихъ за собою наложеніе духовнымъ судомъ церковнаго покаянія или мѣры взысканія, необходимыхъ для исправленія виновныхъ, а равно не можетъ быть распространяемо на дѣла о взысканіи суммъ, принадлежащихъ къ сборамъ и доходамъ, поступающимъ въ собственность разнаго рода установленій духовнаго вѣдомства, и сложеніи начетовъ, ущербовъ и утратъ въ суммахъ, находящихся въ распоряженіи духовнаго правительства и изъятыхъ отъ ревизіи государственнаго контроля, и, въ частности, на дѣла о взысканіи съ лицъ, не поступившихъ на службу по духовному вѣдомству, суммъ за содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, обычно называемое казеннымъ или казеннокоштнымъ, но производимое не изъ суммъ казны, а изъ средствъ св. синода.

Г. М.

Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ. Въ московскомъ архивѣ м-ва юстиціи, благодаря работамъ директора архива проф. Цвѣтаева, найдены новыя данныя о родѣ Романовыхъ, удостоверяющія, что родоначальникъ этого Дома, вопреки создавшимся до сихъ поръ исторической наукой взглядамъ, не былъ пришельцемъ. Какъ извѣстно, родоначальникомъ Дома Романовыхъ считается Андрей Ивановичъ Кобыла, бояринъ великаго князя Симеона Гордаго, причемъ предполагалось, что онъ пришелъ изъ Руссы или изъ Литвы. Теперь новыми документами, добытыми въ московскомъ архивѣ, удостоверяется, что Кобыла—выходецъ изъ Твери, гдѣ была исконная вотчина бояръ Романовыхъ. Въ Тверь же онъ ѣздилъ въ 1348 году по невѣсту Семена Гордаго, а по невѣсту посылались только люди близкіе къ невѣстѣ. На дочери младшаго сына Андрея Ивановича Кобылы, — Теодора Андреевича Кошки, — женился сынъ великаго князя тверскаго, Михаилъ Алексѣевичъ. Внуки Кошки носили фамилію Захарьиныхъ, которые затѣмъ именовались Юрьевыми и наконецъ Романовыми. Въ старой вотчинѣ Романовыхъ, близъ Хабацкаго, въ Твери, имѣются села съ наименованіями: Кобылино, Кошкино и Юрьево, и такія названія сельъ удержались въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были Романовскія вотчины. Трудъ профессора Цвѣтаева, доказывающій, что Андрей Кобыла не былъ

пришельцомъ, вскорѣ выйдеть въ свѣтъ и будетъ предметомъ обсуждения въ нѣкоторыхъ ученыхъ обществахъ. Проф. Цвѣтаеву также удалось достать „Дозорную книгу“ по Торжку, которая до сихъ поръ не попадала въ руки историковъ, и вотъ въ этой книгѣ по списку значится въ числѣ вотчинниковъ Михаилъ Владиміровичъ Романовъ, на котораго до сихъ поръ не было указаній. Проф. Цвѣтаевъ нашелъ также два важныхъ документа, указывающихъ, что Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ, 12 лѣтъ отъ роду, былъ стольникомъ царя Василя Шуйскаго. Это выяснено изъ столбца различныхъ столовъ распредѣлительнаго приказа, который по приказанію Василя Шуйскаго издалъ въ 1607 г. списокъ всѣхъ служилыхъ чиновъ. Имя Михаила Θεодоровича было помѣщено вмѣстѣ съ именами сыновей Трубецкихъ и Нагихъ. В. Е. В.

Хроника Архіерейскихъ служеній

въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

7-е. Недѣля Вайй. Входъ Господень во Иерусалимъ. Его Преосвященство совершилъ наканунѣ праздника всенощное бдѣніе, а въ день праздника позднюю литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи соборной братіи и священника А. Рындина. Проповѣдь произнесъ протоіерей Н. Вознесенскій.

10-е. Среда Страстной седмицы. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ, въ сослуженіи соборной братіи.

11-е. Великій Четвертъ. Его Преосвященство совершилъ позднюю литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборной братіи и священниковъ: А. Рындина и П. Папшева.

Въ 6 часовъ вечера Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ „Послѣдованіе Святыхъ и Спасительныхъ Страстей Христовыхъ“, въ сослуженіи соборной братіи, ректора семинаріи протоіерея А. Миролюбова и священниковъ: А. Рындина и П. Папшева.

12-е. Великій Пятокъ. Въ 2 часа дня въ Каѳедральномъ Соборѣ Его Преосвященство совершилъ вечерню съ обнесе-

ніемъ вокругъ собора плащаницы, въ сослуженіи соборной братіи, ректора Семинаріи протоіерея А. Миролюбова и священниковъ: Е. Добротворскаго, А. Рындина и П. Папшева. Священникъ Е. Добротворскій произнесъ очередную проповѣдь. Въ обнесеніи плащаницы принималъ участіе генералитетъ. Во время шествія плащаницы военный духовой оркестръ исполнялъ „Коль Славень“.

13-е. Великая Суббота. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ позднюю литургію, въ сослуженіи соборной братіи и священника А. Рындина.

14-е. Пасха. Его Преосвященство совершилъ крестный ходъ вокругъ собора при звукахъ военной музыки, которая играла „Коль Славень“, а затѣмъ утреню и литургію, въ сослуженіи соборной братіи, ректора Семинаріи протоіерея А. Миролюбова, священниковъ: Е. Добротворскаго и П. Папшева.

Въ 4 часа вечера въ Каѳедральномъ Соборѣ Его Преосвященство совершилъ вечерню, въ сослуженіи соборной братіи, инспектора Семинаріи, протоіерея Н. Ниѳонтова и священниковъ: В. Перехвальскаго и Рындина.

15-е. Понедѣльникъ Свѣтлой седмицы. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Покрово-Никольской церкви, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго и священниковъ: Х. Попова, И. Мосолова и І. Подбережскаго.

20-е. Суббота Свѣтлой седмицы. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи соборной братіи. Послѣ литургіи раздавалъ присутствовавшимъ артось.

21-е Недѣля о Ѳомѣ. Его Преосвященство совершилъ литургію въ Богородично-Албазинскомъ Женскомъ Монастырѣ, въ сослуженіи ректора Семинаріи, протоіерея А. Миролюбова, Каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго и священниковъ: І. Подбережскаго и В. Осипова. Послѣ литургіи раздавалъ артось.

23-е Тезоименитство Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ литургію, въ сослуженіи инспектора Семинаріи протоіерея Н. Ниѳонтова и священниковъ: В. Кирѣевскаго, І. Подбережскаго и

А. Рындина. Послѣ литургіи на площади Собора Его Преосвященство совершилъ молебенъ св. мученицѣ Царицѣ Александрѣ въ сослуженіи всего духовенства города. На молебнѣ присутствовали военные и гражданскіе чины. Войскамъ былъ устроенъ парадъ.

27-е. Въ 12 часовъ дня въ Каѳедральномъ Соборѣ Его Преосвященство совершилъ панихиду по Князѣ Кутузовѣ— Смоленскомъ, въ память столѣтія со дня кончины его, въ сослуженіи соборной братіи и священниковъ: К. Соколовскаго, И. Мосолова, А. Рындина и П. Папшева.

28-е. Недѣля о *Мироносицахъ*. Его Преосвященство совершилъ литургію въ домово́й церкви Епархіальнаго женскаго Училища, въ сослуженіи ректора Семинаріи протоіерея А. Миролубова, Каѳедральнаго протоіерея Н. Вознесенскаго и священниковъ: В. Осипова и П. Ушмарова. Проповѣдь произнесъ священникъ І. Подбережскій.

Ключарь Собора, священникъ *Іоаннъ Подбережскій*.

Примѣчаніе. Въ предшествующемъ номерѣ Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 8-мъ отъ 15 апрѣля), въ отдѣлѣ хроники за 24 марта мною допущены значительныя неточности и ошибки. Сообщая о возведеніи въ самъ игуменіи настоятельницы Богородично-Албазинскаго монастыря Антоніи, я въ концѣ привелъ какъ бы дословно рѣчь Его Преосвященства новопоставленной игуменіи при врученіи ей жезла, отмѣтивъ эту рѣчь кавычками. На самомъ дѣлѣ рѣчь эта приводилась мною по памяти и далеко не буквально; мѣстами, какъ напр. въ обращеніяхъ Владыки къ иг. Антоніи, я не могъ разслышать нѣкоторыхъ словъ и выражался предположительно; въ заключительныхъ словахъ о жезлѣ и знаменуемыхъ имъ духовныхъ свойствахъ въ моей передачѣ оказался досадный пропускъ. — Въ этихъ погрѣшностяхъ предъ читателями считаю долгомъ извиниться, дабы не ввести ихъ въ заблужденіе.

Ключарь Градо-Благовѣщенскаго Каѳедральнаго Собора
священникъ *І. Подбережскій*.

Библиографическія замѣтки.

„Проповѣдническій Листокъ“. Ежемѣсячное изданіе. Подъ такимъ названіемъ въ Кіевѣ на дняхъ вышла первая книжка

(на апрѣль мѣсяцъ) новаго проповѣдническаго изданія подъ редакціей проф. Кіевской Духовной Академіи М. Н. Скабаллановича.

Читателямъ довольно распространеннаго среди духовенства журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» хорошо извѣстно имя этого почтеннаго редактора, какъ автора вышедшаго въ особомъ приложеніи къ этому журналу капитальнаго труда изъ литургической области: «Толковый Типиконъ». Всякій, кто знакомъ съ этимъ трудомъ, соединившимъ въ себѣ глубину ученаго изслѣдованія съ глубокопрочувствованнымъ, сердечнымъ изъясненіемъ первыхъ двухъ главъ Типикона, кажется, могъ бы на слово повѣрить заявленію, которое редакция «Проповѣдническаго Листка» предпосылаетъ своему изданію, что она «хотѣла бы вложить въ свои проповѣди побольше сердца и остановиться на незатронутыхъ еще сторонахъ православнаго вѣро и право-ученія», раскрываемаго въ св. Писаніи и богослуженіи. И первый номеръ «Проповѣдническаго Листка» не обманулъ бы этого довѣрія.

Шесть поученій и два внѣбогослужебныхъ собесѣдованія, предлагаемыя первой книжкой журнала, при всей своей простотѣ и краткости, проникнуты необычайной сердечностью; въ нихъ сквозитъ чистое религіозное чувство и любовь ко Христу, грядущему на страданія (поуч. на Вербн. воскр.), ко Христу—жертвѣ] злобы людской (поуч. надъ Плащаницею), радость и восторгъ о Христѣ, воскресшемъ (поуч. на Пасху). Но въ нихъ звучитъ и любовь къ бѣдному, страдающему человѣку. Таково, напр., краткое поученіе въ недѣлю женъ мурносицъ, посвященное скорби и страданіямъ женщины.

Изъ массы проповѣдническаго матеріала, даваемого довольно многочисленными въ наше время изданіями этого рода, поученія, предлагаемыя «Проповѣдническимъ Листкомъ» выдѣляются своею оригинальностью.

Прежде всего, они обращаютъ взоры и проповѣдника, и слушателя въ сторону богатѣйшей, но, къ сожалѣнію, забытой области возвышеннаго христіанскаго назиданія и утѣшенія—богослуженію. Никто не станетъ отрицать того, что при всѣхъ ненормальностяхъ, царящихъ въ современномъ отправленіи богослуженія: пропускахъ, сокращеніяхъ, быстромъ, невнят-

номъ и неотчетливомъ чтеніи и произношеніи словъ въ цѣннѣи и пр. вся поэзія, красота и возвышенное назиданіе богослужевія безнадежно погибаетъ для слушателя. Между тѣмъ богослуженіе—наивѣрнѣйшій союзникъ пастырей въ ихъ великомъ дѣлѣ назиданія и просвѣщенія пасомыхъ. Недаромъ такіе цѣнители нашего богослуженія, какъ Достоевскій, Аксаковъ, К. П. Побѣдоносцевъ и др. въ дѣлѣ назиданія и просвѣщенія народа богослуженіе ставили даже выше проповѣди. И вотъ поученія, предлагаемыя „Проповѣдническимъ Листкомъ“, какъ бы идутъ навстрѣчу этому союзу проповѣди съ богослуженіемъ. вмѣстѣ съ текстами изъ св. Писанія эти поученія для назиданія пользуются и выдержками изъ богослужебныхъ пѣснопѣній.—Такъ, за исходный пунктъ поученія на Вербное Воскресеніе взяты потрясающія слова изъ канона на повечеріи этого дня: „Готови, Іудее, священники твоя и устрой руцѣ къ богоубійству“. Для поученія въ недѣлю Троицу берутся слова изъ стихирь «на Господи возвахъ»: «О, доброе пѣвѣріе Троице! Вѣрныхъ сердца въ познаніе приведе». Поученіе на вечернѣ въ первый день Пасхи подчеркиваетъ необходимость „прислушиваться къ каждому слову, поющемуся и читающемуся въ церкви“, какъ слову, мудро приспособленному для высокаго назиданія въ соотвѣтствующій моментъ праздничнаго богослуженія.

Оригинальность разбираемыхъ проповѣдей замѣчается еще и въ томъ, что авторъ попутно снабжаетъ ихъ руководственными указаціями, касающимися произнесенія ихъ. Въ самомъ текстѣ проповѣдей въ скобахъ можно встрѣтить замѣчанія въ родѣ: „показываетъ рукою на площаницу“, „нѣсколько секундъ ждетъ отвѣта отъ присутствующихъ“, „последній текстъ произносить особенно громко и дѣлаетъ рукою жестъ восторга“ и др.

Въ примѣчаніи къ первому поученію мы находимъ такую оригинальную замѣтку: «Мы не ставимъ въ концѣ проповѣдей «аминь», потому что его долженъ произносить народъ, т. е. цѣль хоръ, какъ представитель народа; такъ было въ древности, такъ и теперь требуется Тицикономъ»... и дал... Въ данномъ случаѣ въ авторѣ замѣтки сказался историкъ—литургистъ, указывающій путь возвращенія къ прекраснымъ традиціямъ нашей литургической старины.

Кромѣ проповѣдническаго матеріала, новый журналъ въ своемъ первомъ номерѣ даетъ рядъ статей, представляющихъ собою краткое, но полезное чтеніе для лицъ, интересующихся вопросами пастырства и церковно-богослужебнаго дѣла. Одна изъ этихъ статей затрагиваетъ очень важный вопросъ пастырской современности: „почему такъ мало дѣйствительна проповѣдь?“ —Двѣ слѣдующія статьи проф. М. Н. Скабаллановича идутъ навстрѣчу запросамъ лицъ, интересующихся литургической областью.—Первая изъ нихъ даетъ очень серьезную историческую справку о празднованіи Пасхи въ древности. Статья эта при всей своей краткости вполне научно, со ссылкой на древніе литургическіе памятники, исчерпываетъ затронутый вопросъ.

Кромѣ всего указанного журналъ даетъ рядъ уставныхъ указаній (недоумѣнныхъ случаевъ) на мѣсяць апрѣль. Справки данныя здѣсь, несомнѣнно удовлетворяютъ самыхъ строгихъ ревнителей уставной службы.

При скромной подписной цѣнѣ (1 р. 50 к. въ годъ), свѣжести и оригинальности направленія, при сравнительномъ обиліи матеріала «Проповѣдническій листокъ» представляетъ собою безусловно отрадное явленіе въ нашей духовной періодической печати и заслуживаетъ самой симпатичной встрѣчи въ читающемъ мірѣ.

Свящ. З. С.

А. А. Сапожниковъ. 1) Христіанство и наука. 2 издание Холмъ Псков. губ. 1912. Стр. 59. Ц. 30 коп. 2) Научное доказательство истинности христіанства. Г. Холмъ, Псков. губ. 1911 г. Стр. 34, 15 коп.

Настоящая брошюра содержитъ пятнадцать небольшихъ главъ. Въ первой главѣ говорится о природѣ и Библии, какъ двухъ книгахъ Божіихъ, во второй— о нападкахъ на Библию, дѣлаемыхъ по недоразумѣнію; въ третьей—о сотвореніи міра и земли; въ четвертой до седьмой—о твореніи вообще и объ отдѣльныхъ дняхъ творенія, въ восьмой—о всемірномъ потопѣ, а далѣе—о возможности чудесъ и чудесахъ, происходящихъ въ наши дни, о взаимоотношеніи христіанства и науки, о происхоженіи челоука, единствѣ и древности челоуческаго рода; въ пятнадцатой главѣ авторъ дѣлаетъ выводы изъ предшествующихъ главъ.

Брошюра г. Сапожникова не претендуетъ на представленіе какихъ-либо новыхъ доказательствъ и соображеній въ апо-

логетической литературѣ. Цѣль ея другая—повліять на прекращеніе отпаденій отъ вѣры и на возвращеніе къ вѣрѣ тѣхъ, которые потеряли ее. Авторъ справедливо говоритъ, что въ нашемъ отечествѣ вѣра постепенно падаетъ, а вмѣстѣ съ этимъ уничтожаются и основы нравственности, которыя зиждутся на вѣрѣ. Съ паденіемъ же вѣры падаютъ и народы. Проникнутый теплымъ христіанскимъ настроеніемъ, авторъ разбираетъ нѣкоторые изъ тѣхъ вопросовъ, которые служатъ причиной нападокъ на христіанство. Брошюру г. Саложникова можно рекомендовать интересующимся религіозными вопросами, такъ какъ здѣсь не безъ успѣха доказывается, что возраженія, направляемыя противъ христіанства и въ настоящее время, совершенно неосновательны.

Во второй брошюрѣ содержится двѣнадцать небольшихъ статей, въ которыхъ рѣчь идетъ о томъ, что истинность религіи можетъ и должна быть доказана, о пророчествахъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ, причинахъ невѣрія и т. п. Цѣль брошюры—въ доказательствѣ истинности христіанства путемъ опроверженія мнѣній о мнимомъ противорѣчій христіанству данныхъ естественныхъ наукъ. Авторъ пишетъ ясно и убѣдительно.

Къ 300-лѣтію Державнаго Дома Романовыхъ. Вышла новымъ 2-мъ изданіемъ книга „Царственнаго Дома Романовыхъ“, составленная Дм. Дубенскимъ (Дм. Желчинъ). Эта книга является историческимъ очеркомъ событій Царствованія Дома Романовыхъ отъ смутнаго времени и до нашихъ дней.

Съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора трудъ этотъ всеподданнѣше посвященъ Его Императорскому Высочеству, Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу.

Въ этой книгѣ изложены всѣ главнѣйшія событія русской исторіи отъ смутнаго времени въ видѣ разсказа, при чемъ собраны сказанія, пѣсни, былины о нашемъ прошломъ. Въ книгѣ помѣщены портреты всѣхъ государей Дома Романовыхъ а такъ же много иллюстрацій, картинъ и нѣсколько картъ постепеннаго расширенія предѣловъ Россійскаго государства отъ первыхъ Царей Дома Романовыхъ и до нашихъ дней. Книга издана въ красивой обложкѣ.

Книга эта предлагается всѣмъ интересующимся великимъ прошлымъ нашей Родины и особенно пригодна въ великіе дни юбилея благополучно Царствующаго Дома Романовыхъ для подарковъ юношеству и для библіотекъ войсковыхъ и учебныхъ заведеній, народныхъ и церковно-приходскихъ школъ.

1-е по опред. Учеб. Ком. при Св. Синодѣ и о пред. Учебн.

Ком. Мин. Нар. Просв., отъ 28 іюня 1900 г. № 16926, допущено въ ученич. бібліотеки средн. учеб. заведеній и въ безплатныя читальни и одобрено Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній.

Извлеченіе изъ отзыва о 1-мъ изданіи книги «Царственный Домъ Романовыхъ», даннаго въ газ. „Русскій Инвалидъ“ въ № 83, отъ 16 апрѣля 1900 г: «Передъ нами изящное художественно изданіе, глубоко продуманное какъ по содержанію такъ и по выполненію. Это не механическая компиляція въ народномъ духѣ, а прочувствованный трудъ, который смѣло можно предложить и юношѣ-крестьянину, и солдату, и мальчику-гимназисту или кадету, начинающему знакомиться съ исторіей родного края. Книга издана весьма тщательно. Портреты Царей и Императоровъ прекрасно исполнены, рисунки отлично изображаютъ событія. Мы остановились на этой книжкѣ такъ долго потому, что это давно желанный гость въ народной литературѣ. Такія книжки имѣютъ неоцѣнимыя сокровища.

Цѣна книги 1 р. съ перес. 1 р. 20 к., нал. плат. 1 р. 30 к.

„Сельскій Вѣстникъ“, въ виду того, что трудъ генералъ-маіора Д. Н. Дубенскаго удостоенъ, съ Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія, посвященія Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу, обращаетъ особое вниманіе на это выдающееся изданіе „Сельскаго Вѣст.“ „Русскаго Чтенія“ для возможно широкаго распространенія его среди народа, войска и школъ. Изв. по Каз. еп.

Исполн. должн. Редактора, Преподаватель Духовной Семинаріи *В. С. Телятьевъ*.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей *Александръ Миролюбовъ*.

Типо-литографія „Благовѣщенскъ“, Торговаго Дома „И. Я. Чуриновъ и Ко“
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.